

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001310
Клюевой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель:

Доцент кафедры судебной экспертизы и
криминалистики Юридического
института НИУ БелГУ»,
кандидат юридических наук
Логвинец Елена Анатольевна

Рецензент:

Заместитель председателя
Белгородского областного суда, к.ю.н.
Коцюмбас Сергей Михайлович

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
1.1. Заключение эксперта: понятие, структура, порядок получения.....	6
1.2. Заключение специалиста: понятие, структура, порядок получения.....	25
ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Специальные знания представляют собой важный процессуальный институт, устанавливающий основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений и условия применения этих знаний в уголовном процессе.

Действующий уголовно-процессуальный закон, несмотря на всю противоречивость отдельных положений, внес много нового, решив ряд серьезных проблем. Бесспорно, к положительным моментам можно отнести обращение к вопросам использования специальных знаний и технических средств в уголовном процессе. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации использованию специальных знаний уделено значительно большее внимание, чем в предыдущих нормативно-правовых актах.

Так, Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 3 ст. 80 и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ были внесены важные новеллы в процессуальный статус специалиста, которые предусматривают возможность использования заключения и показания специалиста в качестве равных заключению и показаниям эксперта доказательств, что свидетельствует о повышенном внимании законодателя к проблемам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Данное процессуальное нововведение вызвало бурную дискуссию в научной среде, продолжающуюся до настоящего времени. В целом, несмотря на положительную оценку идеи использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве многими учеными и практиками, указанные новации в УПК РФ не воспринимаются однозначно. Ввиду удивительно несовершенной законодательной техники, эта новелла вызвала в научных кругах весьма противоречивые отклики.

Практика использования специальных знаний выявила множество пробелов и коллизий в нормах, регламентирующих как организационные аспекты привлечения специалистов, непосредственно влияющие на ее результаты, так и процессуальные вопросы уголовного судопроизводства.

Попытки некоторых ученых провести аналогии между заключением эксперта и специалиста вызывают смешение функций субъектов, а отсутствие законодательной регламентации использования заключения специалиста вызывают недоверие и непонимание к данной форме, необоснованное занижение ее доказательственной значимости.

Все вышесказанное определяет важность, актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы.

Степень разработанности темы. Проблемам использования заключения эксперта и заключения специалиста в судопроизводстве посвятили свои труды такие ученые как Т. В. Аверьянова, Е. А. Артамонова, А. М. Баранов, А. И. Бельский, Г. Э. Бахтадзе, И. В. Бурков, В. М. Быков, А. С. Гнездилова, Е. П. Гришина, Е. А. Доля, О. Г. Дьяконова, С. А. Зайцева, Е. В. Иванова, Т. П. Ишмаева, Е. А. Карякин, А. В. Кудрявцева, М. А. Лесковец, Е. А. Логвинец, И. В. Овсянников, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, А. Б. Соловьев, Т. Д. Телегина, И. И. Трапезникова, М. А. Фомин, О. В. Хитрова, Ю. К. Якимович и многие другие.

Объектом исследования выступают заключение эксперта и заключение специалиста как источники доказательств в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются закономерности использования заключения эксперта и заключения специалиста в доказывании по уголовным делам.

Целью работы является проведение сравнительного анализа заключения эксперта и заключения специалиста.

Основными задачами работы являются:

- 1) рассмотреть понятие, структуру и порядок получения заключения эксперта;
- 2) изучить понятие, структуру и порядок получения заключения специалиста;
- 3) осуществить сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и заключения специалиста;
- 4) изучить судебную практику получения заключения специалиста по уголовным делам.

Нормативную базу выпускной квалификационной работы составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также нормативные акты, регламентирующие работу следственных и экспертных подразделений РФ.

При написании работы использовались следующие **методы** научного исследования: системный и функциональный анализ, лингвистический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Заключение эксперта: понятие, структура, порядок получения

Согласно ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) судебным экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством, для производства судебной экспертизы и дачи заключения¹.

Заключение эксперта в соответствии с УПК РФ отражает представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, являясь результатом экспертных исследований. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД) определяет заключение эксперта как письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

По мнению О.Г. Дьяконовой УПК РФ раскрывает природу заключения эксперта, исходя из его содержания, а указанный Федеральный закон определяет его форму².

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, закрепленных в ст. 74 УПК РФ. А.М. Зинин отмечает, что данное заключение не имеет преимуществ перед другими доказательствами, однако имеет специфические черты, обусловленные его сущностью:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 – ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Дьяконова О.Г. Заключение и показания эксперта и специалиста // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 115.

1) заключение эксперта строится на основе использования специальных знаний;

2) заключение представляет собой не просто информационное, а выводное знание.

По мнению А.М. Зинина главное доказательственное значение в заключении эксперта имеет умозаключение, то есть выводы, к которым он пришел в результате проведенного исследования¹.

С мнением А.М. Зинина солидарны В.И. Илюхина и Г.Н. Колбая, которые считают заключение эксперта как один из видов доказательств (источников доказательств), предусмотренных процессуальным законодательством, не имеющее никаких преимуществ перед другими доказательствами и подлежащее проверке и оценке на общих основаниях. Вместе с тем нельзя отрицать его существенную специфику по сравнению с другими видами доказательств².

Порядок назначения и производства судебной экспертизы, а, следовательно, и процесс получения заключения эксперта так же регламентированы на законодательном уровне. В соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» вопросы, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, могут быть поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и

¹ Зинин А.М. Судебная экспертиза // А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Право и закон, 2002. С. 174.

² Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под общ. ред. В.И. Илюхина, Г.Н. Колбая. М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 40.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ внесены изменения в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, согласно которым судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Признав необходимость производства экспертизы по делу, субъект, назначающий экспертизу, выносит мотивированное постановление, являющееся процессуальным основанием для ее проведения. Исключением является производство судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, для проведения которых необходимо помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В этом случае следователь возбуждает перед судом ходатайство в котором указываются: основания назначения судебной экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта².

Назначение экспертизы по уголовным делам в суде регламентируется ст. 283 УПК РФ. Необходимость назначения судебной экспертизы в ходе производства по делу в суде существенным образом зависит от процессуальной ситуации, в условиях которой решается этот вопрос. Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании³.

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 06.03.2013.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Колиев В.В. Основания и порядок назначения судебной экспертизы // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 2014. С. 396.

Суд может назначить производство судебной экспертизы по ходатайству сторон или по собственной инициативе, если вопрос о необходимости ее производства возникнет в ходе судебного следствия по уголовному делу. В таком случае председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту, которые должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. После рассмотрения указанных вопросов, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, и формулирует новые вопросы. В определении (постановлении) о назначении экспертизы суд должен мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям или конкретному лицу.

Необходимо отметить, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Формулируя задание эксперту в определении о назначении экспертизы, следует избегать вопросов, связанных с правовой оценкой тех или иных обстоятельств, применением правовых категорий. При ответе на вопросы эксперты не должны делать выводы о юридической природе установленных фактов. Правовая характеристика полученной в результате проведения судебной экспертизы информации относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство).

В тех случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со статьей 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, которая осуществляется несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний. В таком случае эксперты составляют совместное заключение. Если же эксперт обладает достаточными знаниями,

необходимыми для комплексного исследования, то он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам¹.

Производство экспертизы в стадии судебного разбирательства должно иметь своим результатом появление нового доказательства – заключения эксперта, которое представляется в письменном виде.

Заключение эксперта – одно из доказательств традиционно принимаемых следователем, государственным обвинителем и судом. По этому поводу Т.В. Иванова и В.В. Карпинский вполне обоснованно заметили, что «по некоторым уголовным делам заключение эксперта может являться единственным доказательством, объясняющим механизм преступления с точки зрения науки, законов физики, математики, механики и т.д., которое к тому же может идти вразрез с показаниями обвиняемого и не подкрепляться показаниями каких-либо свидетелей»².

Действительно, заключение эксперта имеет существенное отличие от всех других доказательств, поскольку задачей производства судебной экспертизы является получение новой информации (нового знания), которое образуется в результате проведенного экспертом исследования. Эксперт изначально не знает, будет ли новая информация (новое знание), полученная в результате проведенного исследования носить обвинительный или оправдательный характер. По результатам проведенного исследования эксперт излагает полученную новую информацию (новое знание) в виде заключения, которое с этого момента приобретает статус источника доказательств.

Можно дискутировать на тему, когда заключение эксперта приобретает статус источника доказательства — с момента приобщения его следователем к материалам уголовного дела или с момента его составления. Согласимся с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. № 296.

² Иванова Т.В., Карпинский В.В. Ситуационный подход при оценке заключения эксперта // Современное состояние и развитие новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2003. С. 166.

точкой зрения В.В. Конины, который считает, что заключение эксперта становится источником доказательств именно с момента его оформления экспертом в виде заключения¹.

Заключение эксперта – это документ, содержащий описание исследования, которое проведено лицом, обладающим специальными знаниями, а также выводы по вопросам, поставленным перед ним субъектом, осуществляющим производство по уголовному делу, или сторонами².

В ст. 195 УПК РФ, которая устанавливает порядок назначения экспертизы, указан основной признак судебной экспертизы как потребность в специальных знаниях.

В уголовно-процессуальной науке с давних пор ведется дискуссия о заключении эксперта.

По мнению А.В. Кудрявцевой, заключение эксперта – это полученные в установленном законом процессуальной форме выводы лица, обладающего специальными познаниями, полученными в результате специального исследования по заданию органа дознания, дознавателя, следователя, суда, и облеченные в установленную законом письменную форму³.

В свою очередь, Ю.К. Орлов определял заключение эксперта как письменное сообщение о ходе, результатах, выводах проведенного исследования по поставленным перед ним вопросам⁴.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует содержание заключения эксперта лишь в самых общих чертах. Согласно ст. 204 УПК РФ и ст. 25 ФЗ о ГСЭД в заключении должно быть указано, когда, где и кем произведена экспертиза, основания ее производства, кто присутствовал при

¹ Конин В.В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 16

² Божьев В.П. Уголовный процесс. М., 2009. С. 130.

³ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001. С. 320.

⁴ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 165.

проведении экспертизы, какие материалы эксперт использовал, какие вопросы были перед ним поставлены и его мотивированные ответы на них.

На практике выработаны более подробные реквизиты заключения эксперта и определена его структура, что нашло закрепление в различных ведомственных положениях и инструкциях, регулирующих деятельность экспертных учреждений, а также отражено в бланках (образцах) заключения эксперта¹.

Принимая во внимание признаки заключения эксперта, перечисленные в предыдущем параграфе, рассмотрим структуру заключения эксперта. В соответствии с положениями ст. 204 УПК РФ, в заключении необходимо указывать:

- 1) дату, время и место производства экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, которое назначило судебную экспертизу;
- 4) информация об экспертном учреждении, фамилия, имя, отчество эксперта, его образование, специальность, занимаемая должность, стаж работы;
- 5) информация о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, которые поставлены перед экспертом;
- 7) объекты исследований и представленные материалы;
- 8) данные о лицах, которые присутствовали при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

¹ Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста РФ, утвержденные Приказом Минюста РФ от 20.12.2002г. №346 // СПС «КонсультантПлюс».

В криминалистической науке сведения, закрепленные в ст. 204 УПК РФ в качестве информации, которая подлежит обязательному отражению в заключении эксперта, как правило, принято разделять на три части: вводную, исследовательскую и резолютивную (выводы)¹.

Вводная часть содержит: сведения об эксперте, сформулированные вопросы, описание объектов, которые представлены на исследование и материалов уголовного дела, время начала и окончания экспертизы, основания её назначения.

Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, дополнительная или повторная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Если эксперт считает, что некоторые из них выходят (частично или полностью) за пределы его специальных знаний или для ответа на эти вопросы специальные знания не требуются, он отмечает это в заключении.

К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. При этом часто, если смысл вопроса понятен эксперту, последний дает вопрос в собственной редакции в соответствии со своими специальными знаниями. Подобная практика распространена в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и основана на п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, где говорится: «В случае

¹ Эксархопуло А.А. Криминалистика. СПб., 2009. С. 663; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. М., 2009. С. 237.

необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл»¹.

Однако это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. К слову сказать, формулировка вопроса, данная экспертом, зачастую бывает не шире, а уже вопроса, поставленного на его разрешение первоначально.

Законодатель не наделил судебного эксперта правом переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, если вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, сформулированы некорректно с точки зрения теории и методики судебной экспертизы, эксперту следует уведомить об этом в определенный срок субъекта, назначившего экспертизу. Сотрудник судебно-экспертного учреждения согласует необходимость изменения формулировки вопросов с руководителем учреждения, который в свою очередь извещает об этом субъекта, назначившего экспертизу².

Во вводной части также указываются:

- наименование судебно-экспертного учреждения;
- номер заключения, вид судебной экспертизы, её тип (первоначальная, дополнительная, повторная, комплексная), по какому делу произведена;
- основания производства судебной экспертизы (постановление или определение, когда и кем оно вынесено);

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 138.

- дата поступления материалов на судебную экспертизу в судебно-экспертное учреждение и дата подписания заключения;
- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения;
- справочные материалы и нормативные документы (с полным указанием их реквизитов), которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов¹.

В случаях, если экспертиза является дополнительной или повторной, во вводной части заключения указываются основания её назначения, сведения о первоначальной экспертизе (экспертизах): фамилия, имя и отчество эксперта; наименование экспертного учреждения (или место работы эксперта) номер и дата заключения.

Если экспертом заявлялись ходатайства о предоставлении дополнительных материалов (исходных данных), то это также отмечается во вводной части с указанием даты направления ходатайства, даты и результатов его разрешения².

Некоторые авторы, справедливо, отмечают, что в связи с введением Федеральным законом о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ обязательного пересмотра уровня профессиональной подготовки государственных судебных экспертов, подтверждающего право самостоятельного производства судебных экспертиз по конкретному виду экспертных исследований через каждые пять лет, дополнительно к сведениям об эксперте, предусмотренным УПК РФ, необходимо указывать стаж работы по экспертной специализации, соответствующей виду проводимой экспертизы, дату проведения последней «переаттестации», место и время ее

¹ Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 123.

проведения с указанием наименования и номера документа, удостоверяющего этот факт¹.

Таким образом, во вводной части заключения содержится информация, гарантирующая незаинтересованность и объективность эксперта, и его квалификацию и компетентность, а также достоверность объектов экспертного исследования. Представляется, что сведения, изложенные во вводной части заключения эксперта, имеют существенное значение для определения допустимости и достоверности заключения эксперта как доказательства.

Исследовательская (или описательная) часть экспертного заключения содержит в себе ход исследования, в ней отражаются его содержание и результаты с указанием примененных методов.

В исследовательской части указывается:

1. Осмотр и описание объектов исследования. Изучение материалов дела, нормативная и справочная литература. (Эксперт осматривает и излагает общие и частные признаки объектов исследования, отбирая те, которые будут далее изучаться; обозначает материалы дела, приводит наименование документов и их содержание, акцентируя внимание на фактах, которые будут использованы в исследовании).

2. Аналитическая часть. Эксперт реально или мысленно делит объекты на части, чтобы тщательно и подробно изучить каждую часть объекта.

3. Синтезирующая часть. Эксперт соединяет части в единое целое для получения нового, более полного знания об объекте.

4. Экспертный эксперимент (если проводился).

5. Результативная часть. Эксперт обобщает полученные результаты и в развернутом виде формулирует будущие выводы, приводя их обоснование².

¹ Косенко М.В. Проблемы оформления экспертных заключений в государственных судебно-экспертных учреждениях // Судебная экспертиза. 2008. № 1. С. 75.

² Памятка для судебных экспертов и судей // Арбитражная практика. 2005. №12.

При изложении исследовательской части следует руководствоваться указанием закона (ст. 204 УПК РФ): в исследовательской части должны быть указаны «содержание и результаты исследования с указанием примененных методик (методов)».

А.В. Кудрявцева указывает, что сведения, которые содержатся в описательной части заключения, имеют доказательственное значение и являются отправными для установления допустимости и достоверности выводов, изложенных в заключении эксперта¹.

Следует согласиться с позицией А.В. Кудрявцевой, поскольку оценить экспертное заключение на предмет его соответствия свойствам допустимости и достоверности доказательства, возможно при изучении оценки как раз описательной части заключения (например, возможно провести оценку обоснованности выбора и применения экспертом тех или иных методов и методик, соответствие результатов, к которым пришел эксперт по результатам исследования и изложенных в дальнейшем выводов и иные вопросы оценки).

Отметим, что, в целом, исследовательская часть каждого экспертного заключения имеет свои особенности и специфику, обусловленную, прежде всего, видом и родом проводимого исследования.

Говоря о структуре заключения эксперта, следует обратиться к процессу формирования и формулирования выводов экспертом.

Резолютивная часть заключения эксперта (раздел «Выводы») содержит ответы на поставленные вопросы. Последовательность их изложения определяется последовательностью вопросов. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается на невозможность его решения.

Эксперт может сделать вывод и о невозможности решения вопроса, поставленного на его разрешение уполномоченным лицом или органом,

¹ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск, 2001. С. 328.

например, из-за отсутствия методики исследования, неполноты (некачественности) объектов и других материалов, предоставленных в его распоряжение, и т.д.

Обстоятельства, установленные экспертом в последующем, являются критерием для определения доказательственного значения заключения эксперта. Необходимо выяснить, являются ли они доказательственными фактами и входят ли в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Если установленные факты не входят в предмет доказывания, например, установление общей групповой принадлежности, то доказательственную ценность определяют формой выводов. Наибольшую силу имеют категорические выводы. Как известно, вероятные выводы могут быть использованы только в качестве косвенных доказательств.

При категорической форме ответа эксперт дает совершенно определенные, однозначно трактуемые и обоснованные ответы на поставленные вопросы, а выводы, к которым пришла экспертиза, можно проверить или они вытекают логически из описания и хода рассуждений. Однако не всегда в ходе экспертизы эксперт приходит к однозначному толкованию имеющихся фактов или может утверждать о чем-либо со 100% вероятностью.

Категорические выводы эксперта представляют собой достоверный вывод о факте независимо от условий его существования. Например, категорическими положительными будут выводы, что подпись в завещании выполнена гражданином Н. или след обуви на месте происшествия оставлен левым ботинком гражданина М. Примером категорического отрицательного может быть, вывод о том, что водитель не имел технической возможности избежать наезда на пешехода.

В ряде случаев эксперт, произведя исследование с целью индивидуальной идентификации, не обнаруживает комплекса совпадающих признаков, позволяющего сделать категорический вывод. Если совокупность совпадающих признаков не может быть признана индивидуальной, но в то

же время существенные различия идентификационных признаков отсутствуют, эксперт формулирует свой вывод в форме предположительного (вероятного) суждения.

Один из аргументов, которым оперируют некоторые противники вероятных выводов в заключениях экспертов, сводится к утверждению, что вероятные выводы не исключают ошибки. Но это высказывание можно с полным основанием адресовать и к категорическим выводам, которые нельзя отождествлять с истинными мнениями. Не каждое категорическое суждение эксперта оказывается истинным. Среди них встречаются и ошибочные, которые, правда, сравнительно редки. То же самое можно утверждать и в отношении вероятных выводов, в большинстве случаев соответствующих действительности, вероятные заключения не могут противопоставляться истинным.

Следует иметь в виду, что истинными или ложными являются не только достоверные, но и так называемые проблематические (недостоверные) суждения. Последние отличаются от первых только тем, что их истинность или ложность еще не доказана. Заблуждение насчет соотношения понятий вероятности и истинности проистекает в известной мере от смешивания терминов «достоверный» и «истинный». Необходимо подчеркнуть, что указанные термины имеют разное значение. Истинность суждения означает его соответствие действительности, а достоверность — обоснованную уверенность в истинности.

Запрещение экспертам делать вероятные выводы означало бы произвольное решение вопроса, не претендующее на научность.

Высказывание каких-либо мнений в предположительной (вероятной) форме – одно из допустимых средств познания, вполне согласное с логикой. А.В. Бурыко и А.Г. Харатишвили по этому поводу отмечают, что ориентировать эксперта на заключение о невозможности решения вопроса, когда он в состоянии сделать обоснованное предположение, значит

сознательно идти на вуалирование действительных результатов исследования¹.

Любой вероятный вывод должен строиться в полном соответствии с правилами, касающимися аргументов доказательства, каждый из них должен быть обоснован объективными фактическими данными.

В судебно-следственной практике, некоторые правоприменители полагают, что вероятные выводы в заключениях экспертов являются недопустимыми.

На наш взгляд, эта точка зрения представляется ошибочной.

Предположительные суждения в уголовном процессе играют весьма важную роль. Нет никаких оснований отрицать всякую пользу вероятных выводов экспертов, которые помогают сузить круг подозреваемых и способствуют отысканию судебной истины.

В определении Конституционного суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», осужденный судом присяжных за совершение убийства из корыстных побуждений (пункт «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации) Шейченко В.И., в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части четвертой статьи 14, статьи 75, части четвертой статьи 302, статей 335, 336, 340 и 350 УПК Российской Федерации².

¹ Бурыко А.В., Харатишвили А.Г. Вероятные выводы в заключение эксперта // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 175.

² Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению заявителя, эти нормы позволяют стороне обвинения в процессе доказывания при производстве в суде с участием присяжных заседателей использовать экспертные заключения, выводы которых носят вероятностный или предположительный характер.

Однако, Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.И. Шейченко материалы, не выявил нарушение конституционных прав заявителя оспариваемыми положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 УПК Российской Федерации, поскольку таковые в их системном взаимодействии с другими нормами уголовно-процессуального закона, предоставляя суду и присяжным заседателям возможность оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, не освобождают от обязанности осуществлять это объективно и беспристрастно. Требование же о недопустимости основывать обвинительный приговор на предположениях, к которому апеллирует заявитель, обосновывая свою позицию, не тождественно запрету на использование в процессе доказывания отдельных доказательств, имеющих вероятностный характер.

Кроме того, в соответствии с закрепленным в части первой статьи 88 УПК РФ правилом, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что вероятные выводы, содержащиеся в заключении эксперта, могут быть использованы для обоснования приговора, что не составляет нарушения презумпции невиновности¹.

Эксперт не может ограничиваться простым перечислением совпадающих или различающихся признаков. Он обязан объяснить значение всех совпадений и различий. Если эксперт не в состоянии сделать этого, он

¹ Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. №3. С. 30.

приходит к выводу о невозможности решения поставленного вопроса. В противном случае он оценивает совпадения и различия признаков, выражая свою оценку в виде положительного или отрицательного суждения, которое может быть либо категорическим, либо вероятным. При отсутствии экспертной оценки выявленных признаков, недостаточных для категорического вывода, без формулирования экспертом предположительного суждения о наличии или отсутствии определенного факта, уяснить значение для дела этих признаков практически невозможно и поэтому всякие рассуждения на тему о их доказательственном значении оказываются беспочвенными.

Предположение сведущего лица, основанное на объективных данных, является источником сведений о доказательственном факте, пусть неполных и ограниченных, но реально существующих, которые можно использовать для установления искомого факта наряду с другими фактическими данными.

Если, например, эксперт в почерковедческой судебной экспертизе приходит к выводу, что «текст спорного документа написан, вероятно, подозреваемым», то этот факт можно будет считать доказательством только при условии, если удастся обнаружить достаточное количество других косвенных доказательств данного факта (подозреваемый говорил кому-либо о намерении написать такой текст, просил для этой цели соответствующие материалы и т. д.).

Вероятные выводы экспертов могут быть использованы в доказывании, при условии их тщательной оценки и проверки с помощью, других доказательств.

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фотоснимками, оформленными в виде фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые прилагаются к заключению и

служат его составной частью¹. Кроме того, материалы, служащие иллюстрацией, допустимо распределять по тексту заключения эксперта. В том случае, если заключение эксперта содержит приложения, то в нем должны содержаться пояснения о приведенном иллюстративном материале, ссылки на определенные иллюстрации, приводимые в процессе исследования². Каждый лист приложения подписывается составившим его экспертом (экспертами), заверяется печатью организации или учреждения, к которым относится эксперт. На приложениях обязательно проставляются номер и дата заключения, к которому они составлены.

Заключение подписывается экспертом, проводившим экспертизу, и заверяется печатью организации или учреждения, к которым относится эксперт.

В том случае, если экспертиза была комплексной, то каждый эксперт, участвовавший в производстве данного вида судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность³.

Несоблюдение установленных требований при производстве первичной экспертизы влечет назначение дополнительных или повторных экспертиз.

Основаниями для проведения дополнительной экспертизы являются недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, которая была использована экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных им при изучении объектов, критериев

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

² Зинин А.М., Н.П. Майлис Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. С. 175.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу¹.

Неполным же является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов.

В том случае, если возникают сомнения в обоснованности заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту. Необоснованным в данном случае следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования. Кроме того, повторная экспертиза может быть назначена в том случае, если суд установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Таким образом, заключение эксперта, несомненно, является одним из важнейших доказательств. Строгое соблюдение процессуальной формы производства экспертизы – это необходимое условие допустимости заключения эксперта как судебного доказательства. В связи с этим следует подчеркнуть, что заключение эксперта как судебного доказательства, должно содержать все установленные законом требования, в противном случае оно может быть признано на основании ст. 75 УПК РФ недопустимым в связи с нарушением уголовно-процессуального порядка его составления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. № 296.

1.2. Заключение специалиста: понятие, структура, порядок получения

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ специалист представляет собой лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результатом деятельности данного лица может выступать заключение специалиста, которое является суждением, представленным в письменном виде по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Данное понятие в уголовном процессе было введено Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ и отнесено к доказательствам, наряду с заключением эксперта. Анализируя содержание данного определения необходимо отметить, что суждение представляет собой форму мышления, мнение или заключение², однако в определении не указывается, на основании чего формируется данное мнение, что вызывает определенные споры в научных кругах.

Постановлением Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» содержание определения «заключение специалиста» было разъяснено путем указания на то, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний, при этом специалист не проводит исследование

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2000. С. 560.

вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Л.Г. Шапиро считает, что попытки законодателя провести дифференциацию между заключением специалиста и заключением эксперта по критерию, содержащемуся в ч. 3 ст. 80 УПК РФ – надуманными и научно необоснованными, они сводятся к тому, что заключение специалиста представляет собой суждение. Уязвимость такого понятия состоит в том, что заключение эксперта также является суждением, т.к. иным оно вообще быть не может¹.

Данным разъяснением Пленум не запрещает проведение специалистом исследования при подготовке своего заключения, так как рекомендация касается лишь исследования специалистом вещественных доказательств, то есть любых предметов и документов, которые признаны органом предварительного расследования или судом вещественными доказательствами и приобщены в этом качестве к уголовному делу, о чём вынесено соответствующее постановление. Вполне допустимо использование помощи специалиста в проведении определённых исследований предметов или документов, процессуальная судьба которых ещё не определена, результатом чего становится заключение специалиста. Кроме того, подобная формулировка разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывает на то, что законодатель устанавливает принципиальную разницу между выводами и суждением.

Не смотря на разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда, остается дискуссионным вопрос относительно возможности или невозможности проведения каких-либо исследований специалистом для дачи собственного заключения, а так же формы и содержания заключения

¹ Шапиро Л.Г. Проблемы правового регулирования института заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 205.

специалиста. Кроме того, у ряда ученых вызывает вопрос целесообразности отнесения заключения специалиста к доказательствам.

Одни согласны с данным разъяснением и считают, что специалист не должен и не имеет права проводить исследование при даче ответов на вопросы и формулировании своего заключения, иначе размывается грань между заключением эксперта и заключением специалиста. Ю.К. Якимович по данному вопросу отмечает, что заключение специалиста – всего лишь мнение конкретного лица по конкретному вопросу и всегда будет носить субъективный характер¹. Учитывая данную формулировку, можно сделать вывод о том, что специалист в своем заключении, отвечая на поставленные перед ним вопросы, может высказать суждение, ссылаясь лишь на определенные источники информации, например методические рекомендации, в которых обосновано данное суждение, а не на результаты исследования.

Е.Р. Россинская считает, что так как заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, то специалист не проводит каких-либо исследований с использованием специальных познаний, ограничиваясь лишь осмотром представленных ему объектов – предметов и документов, используя при этом свои специальные знания не для исследования, а для оценки представленных объектов². Данную позицию так же поддерживает А.И. Антонов, указывая, что специалист разъясняет в своем заключении лишь вопросы, скрытые от понимания неспециалистов, никаких исследований проводить самостоятельно он законом не уполномочен³.

¹ Якимович Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: формы и критерии допустимости // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, проф. З.З. Зинатуллина.- Ижевск, 2013. С. 137.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Инфа-М, 2011. С. 14.

³ Антонов А. И. Использование специальных знаний по уголовным делам, связанным с пожарами // Законность. 2004. № 3. С. 24.

По мнению В.М. Быкова, специалист, давая заключение, не должен проводить полного и всестороннего исследования, ограничиваясь осмотром представленных ему объектов – предметов, веществ и документов, а специальные познания использовать лишь для формирования суждения о признаках объектов. Примером подобного рода вопросов, разрешаемых с применением специальных знаний, но не требующих никакого исследования, могут быть вопросы о конструктивных особенностях какого-либо типа оружия или марки автомобиля, о температуре плавления вещества, правильности наложения пломбы на запорное устройство контейнера¹.

О.П. Темираев, считает, что специалист не может проводить не только каких-либо исследований, но и осмотра, поскольку это так же исследовательская деятельность². Это утверждение он обосновывает тем, что специалист выступает в уголовном процессе по сути в двух разных качествах. В одном случае он выступает в роли технического помощника, оказывая содействие в обнаружении, закреплении и изъятии следов, предметов и документов, в применении технических средств, при этом он вправе оказывать содействие в осмотре того или иного объекта, но не вправе самостоятельно проводить исследование, в связи со вспомогательным характером его роли. В другом случае специалист выступает в качестве консультанта, при изучении материалов уголовного дела для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, при этом правом на какие-либо действия с объектами или предметами, имеющимися в распоряжении следователя или суда, он не наделяется. Таким образом, специалист составляет свое суждение, выражаемое в заключении, на основании специальных познаний, а не получает новые данные в результате проведения даже самых простых исследований, например осмотра³.

¹ Быков В. М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 22.

² Темираев О.П. Компетенция специалиста // Законность. 2005. № 6. С. 39.

³ Темираев О. П. Компетенция специалиста // Законность. 2005. №6. С. 39.

Существует так же другая точка зрения в научных кругах, допускающая проведения исследования специалистом в целях дачи заключения. Например, А.В. Кудрявцева не отрицает возможность проведения специалистом исследования, считая, что он, так же как и эксперт, производит исследования, т.е. на основании анализа и синтеза признаков объекта, и их оценки на основе специальных познаний делает выводы и фиксирует результаты путем дачи заключения. Особенность исследования специалиста, по ее мнению, состоит в том, что данная деятельность основывается на эмпирическом уровне познания и ограничивается простыми умозаключениями без использования специальных методик и инструментальной базы исследования¹.

Е.В. Кронов полагает, что заключение специалиста следует считать результатом проведенного им исследования, в том случае, если таковое проводилось, однако отмечая, что проведение исследования не является обязательным для специалиста, так как он может ограничиться лишь суждением на основании профессиональных знаний о закономерностях соответствующей науки².

Т.В. Аверьянова предлагает относить к компетенции специалиста решение диагностических задач в тех случаях, когда не требуется проведение сложных лабораторных исследований³. Подобного мнения придерживается и Л.В. Веницкий, который также полагает, что специалисту можно поручать проведение диагностических исследований⁴.

¹ Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, в 2 ч. - Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 487.

² Кронов Е. В. Заключение специалиста в деятельности защитника // Адвокат. 2009. № 11. С. 70.

³ Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сборник научных трудов в 2-х ч.– М.: Академия управления МВД России, 2005. Ч.2.С. 170.

⁴ Веницкий Л.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 12.

Отсутствие установленной законом процедуры привлечения специалиста к даче заключения, так же вызывает некоторые затруднения. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК заключение допускается по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, которые законодателем в уголовном процессе представлены как сторона обвинения и сторона защиты. Однако, из содержания указанной статьи неясно, какова процедура формирования вопросов специалисту, например, является ли необходимым условием участие двух сторон в составлении вопросного листа, либо каждая сторона вправе самостоятельно, по своей инициативе определить перечень вопросов.

А.М. Баранов и С.В. Супрун считают уместным в толковании ч. 3 ст. 80 УПК использовать прием аналогии с заключением эксперта, из чего следует, что так как правом назначения судебной экспертизы надделено лицо, ведущее производство по делу, то оно, также вправе формулировать вопросы специалисту и привлекать его к даче заключения. Уголовно-процессуальный кодекс не называет документ, в котором должны содержаться вопросы, и не регулирует порядок их представления специалисту¹. Исходя из данного мнения, можно сделать вывод о том, что вопросы специалисту в досудебном и судебном производстве могут быть сформулированы по аналогии с назначением экспертизы в постановлении (определении), выносимом следователем, дознавателем или судьей, по инициативе следователя или ходатайству стороны защиты.

В.М. Быков считает, что на основании ч. 1 ст. 38 УПК, которая предоставляет следователю полномочия по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу, а именно получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать

¹ Баранов А.М., Супрун С.В. Заключение специалиста – новый способ собирания доказательств // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С.25.

участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, он вправе истребовать от специалиста заключение.

Это может быть осуществлено путем направления специалисту соответствующего письма, в котором следователь формулирует вопросы, требующие разрешения на основе специальных познаний. При направлении подобного письма, следователь обязан предоставить для осмотра объекты - предметы, документы и вещества, а затем предложить специалисту оформить по результатам осмотра объектов свои суждения и мнения в виде заключения, которое предоставляется специалистом в письменном виде¹.

И.В. Овсянников не согласен с данной позицией и считает, что право инициировать появление заключения специалиста в уголовном процессе должно принадлежать не следователю, дознавателю, прокурору (в досудебном производстве) или суду, а тем участникам процесса доказывания, которые не вправе принимать решения по делу: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, частному обвинителю, прокурору (в судебном производстве), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. В связи с тем, что у этих лиц нет права назначить судебную экспертизу, именно для них важна возможность самостоятельно предоставить специалисту объекты, поставить перед ним вопросы, получить заключение и ходатайствовать о его приобщении к материалам дела².

С данной позицией соглашается Е.А. Карякин, отмечающий, что общепринятое ранее положение, что собирание доказательств есть

¹ Быков В. М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 23.

² Овсянников И. В. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С.34.

исключительная прерогатива специально уполномоченных на то государственных органов, уже не является непререкаемым постулатом¹.

Однако, с практической точки зрения, представление заключения специалиста как доказательства вышеперечисленными лицами является достаточно редким явлением. Это можно объяснить следующими возможными причинами: например, если в отношении подозреваемого (обвиняемого) избрана мера пресечения, связанная с физическим ограничением свободы передвижения, то трудно представить, каким образом подозреваемый (обвиняемый) найдет требующегося специалиста, предоставит ему для изучения материалы, необходимые для дачи последним заключения, а затем получит данное заключение на руки и представит его, кроме того, подозреваемый (обвиняемый) может и не знать без помощи защитника о подобном виде доказательства.

О.В. Хитрова, отмечая, что вопрос о сторонах в уголовном судопроизводстве является крайне дискуссионным, приходит к выводу о том, что заключение специалиста может быть представлено только в судебном разбирательстве по ходатайству одной из сторон, преимущественно стороны защиты, при этом сторона обвинения представляет заключение эксперта, полученное во время предварительного расследования. Суд же, не являясь стороной, не вправе требовать представления заключения специалиста². Другие авторы считают, что заключение специалиста может быть получено и в досудебном производстве по инициативе участников со стороны как защиты, так и обвинения.

Наиболее логичной представляется точка зрения, согласно которой заключение специалиста может быть получено любой стороной в досудебном или судебном производстве. Лишать такого права, например,

¹ Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. № 6. С. 77.

² Хитрова О.В. Заключение и показания специалиста - новые доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. 2004. С.151.

следователя или дознавателя, осуществляющего расследование конкретного уголовного дела, только потому, что он вправе назначать экспертизу, нецелесообразно. Вполне возможно, что для разрешения какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, достаточно будет мнения или вывода специалиста, не подкрепленного глубоким исследованием, а основанного на его логических умозаключениях. И для того чтобы не назначать в этом случае экспертизу, которая является довольно продолжительным процессуальным действием, следователь или дознаватель должен иметь самостоятельную, то есть не зависящую от других участников уголовного процесса, возможность инициировать получение заключения специалиста¹.

В связи с тем, что процедура получения заключения специалиста законом не регламентирована, не понятно, кто и каким образом должен разъяснить специалисту перед дачей заключения его права, обязанности и ответственность, тем более если инициатором получения данного доказательства является участник со стороны защиты, поэтому получение заключения специалиста можно назвать на текущий момент времени процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве с большим трудом. Так же трудно согласиться с мнением тех ученых, которые полагают, что заключение или показания специалиста могут быть получены в рамках тех следственных действий, к участию в которых он привлекается. Участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях является самостоятельной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и результаты этого участия не имеют самостоятельного доказательственного значения, а фиксируются в протоколе следственного действия и являются его составной частью. Показания же и заключение специалиста названы законодателем в

¹ Тетюев С.В. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. №19. С. 57.

числе доказательств, в связи с чем они не могут быть получены в ходе следственного действия, к участию в котором специалист привлекается для оказания помощи следователю, дознавателю.

Законодатель не устанавливает строгой формы данного вида заключения, оно формулируется специалистом в произвольной форме. Так, В.Ф. Орлова полагает, что структура заключения специалиста должна отличаться от структуры заключения эксперта, которая определена ст. 204 УПК России. В заключении специалиста не должно быть исследовательской части, и «кроме установочных данных, оно должно содержать вопросы, которые специалист должен разъяснить, ответы на них и обязательно их обоснование»¹.

По мнению В. А. Снеткова², заключение специалиста должно содержать следующие части:

1) наименование и реквизиты учреждения, сотрудником которого является специалист (для специалиста — частного лица должны быть указаны обычные данные участника судопроизводства);

2) фамилия, имя, отчество, данные об образовании, профессии, квалификации, ученые звание и степень, для работающего специалиста — должность;

3) данные о руководителе процессуального действия (следователя, судьи);

4) наименование процессуального действия, дата, время, место его производства;

5) основание подготовки заключения (определение, решение суда, постановление следователя);

¹ Орлова В. Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: доклады и сообщения международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Нижний-Новгород 6-10. 09.2004. Москва – Нижний-Новгород, 2004. С. 8.

² Снетков В. А. Заключение специалиста как особая уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б. И. Шевченко: тезисы. М., 2004. С. 198.

б) сведения о предупреждении специалиста об ответственности за разглашение сведений, ставших ему известными во время следствия, обязанность специалиста заявить об отводе при личной заинтересованности в исходе дела (ст. 62, 71, 161 УПК России);

7) данные о сторонах и формулировки их вопросов специалисту;

8) обоснованные специальными знаниями ответы – суждения специалиста по заданным вопросам;

9) подпись специалиста.

В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова полагают, что в заключении специалиста должны быть указаны следующие сведения:

— дата, время и место дачи заключения специалистом;

— должностное лицо, по требованию которого специалист представляет свое заключение;

— сведения о специалисте: его фамилия, имя и отчество, образование и специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность;

— вопросы, поставленные перед специалистом;

— объекты, материалы и документы, представленные для осмотра специалисту;

— о лицах, которые присутствовали при составлении специалистом заключения;

— выводы специалиста по поставленным ему вопросам и их научное обоснование¹.

Таким образом, вышецитируемые авторы полагают, что в заключении специалиста достаточно дать обоснование ответов специалиста, т.е. ссылку на какие-либо научные данные, которые использовались им при подготовке заключения.

¹ Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. Вып. 1 (9). 2004. М.: Спарк. С. 22.

Наряду с такой позицией, есть и другая. Так, Ю.Г. Корухов считает, что обосновывающие пояснения специалиста должны быть изложены в описании этапов изучения объекта исследования, а также должно быть указано, какие научные положения были им использованы. То есть, по мнению Ю. Г. Корухова, в заключении специалиста следует отражать не просто суждение специалиста, а этапы его изучения, исследования представленного специалисту объекта¹.

По сути, этой же позиции придерживается А.В. Кудрявцева, которая отмечает, что в заключении специалиста должна содержаться исследовательская часть, так как одним из признаков допустимости и достоверности доказательств должна быть проверяемость сведений, сообщаемых в заключении².

Заключение специалиста является итогом анализа хода и результатов его познавательного процесса и формирования суждения. В связи с этим его не следует трактовать как просто совокупность справочных данных. Это акт исследования как процесс применения его специальных знаний к конкретному случаю изучения объекта, предмета, документа, обстоятельств дела и т.п.

Заключение специалиста отличается от даваемой им консультации тем, что она может касаться общих вопросов науки, техники. Разъяснения некоторых технических правил и положений. Как справедливо отмечает С. Б. Россинский, «не следует отождествлять заключение специалиста с короткой справкой. Оно может быть достаточно аргументированным и зачастую предполагает изложение специалистом подробной аргументации своего суждения»³.

¹ Еремин С. Н. , Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М. : ЮИ МГУПС, 2005. С. 84.

² Кудрявцева А. В. Уровни решения задач как основания разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 488.

³ Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 235.

Рассматривая структуру заключения специалиста А.М. Зинин, подходит к этому вопросу, отталкиваясь от содержания такого заключения – является ли оно результатом изучения какого-либо объекта или это заключение готовится, например, в связи с обращением защитника по делу, по которому уже была выполнена судебная экспертиза. В первой ситуации специалист, по сути, осуществляет исследование объектов, используя методические подходы, которые может применять и эксперт, за исключением ограничения используемых методов только неразрушающими. И структура заключения специалиста должна содержать изложение хода и результатов исследования объектов. Структура заключения специалиста по мнению А.М. Зинина должна включать:

- описание объектов, их признаков, материалов, представленных специалисту;
- изложение методических подходов, использованных в познавательном процессе специалиста;
- обоснование выводов, к которым он пришел, формулируя ответы на поставленные вопросы¹.

Если же специалист изучает объекты, которые уже раньше исследовались экспертом, то в такой ситуации акцент делается на суждениях специалиста, которые касаются оценки заключения эксперта как доказательства. Он отвечает на вопросы о полноте исследования, его достоверности, научной обоснованности использованных экспертом приемов и методов работы с объектами. По сути здесь на первый план выступает научно-консультационная сущность заключения, которая ближе к содержащемуся в процессуальном законе указанию на суждение специалиста как смысла его заключения.

Зинин А.М. считает, что форма заключения специалиста не может пониматься однозначно. По его мнению она зависит от вида той функции,

¹ Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 35.

которую он выполняет, готовя заключение, — либо это результат исследования объекта, либо это консультация по существу ранее выполненного экспертного исследования объекта¹.

Следует согласиться с Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгиной, которые предлагают закрепить на законодательном уровне следующую структуру заключения специалиста: вводная, описательная и заключительная части².

Во вводной части должны быть указаны: наименование документа; дата, время, место дачи заключения; основание для дачи заключения; номер уголовного дела, по которому дается заключение; должностное лицо, по требованию которого представляется заключение; сведения о специалисте: фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, место работы и занимаемая должность; сведения о предупреждении специалиста за дачу заведомо ложного заключения (с учетом внесения изменений в ст. 307 УК РФ), а также об ответственности за разглашение данных предварительного расследования ставших ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста (ст. 310 УК РФ); объекты, предоставленные специалисту (если таковые представляются); вопросы, поставленные перед специалистом.

В описательной части необходимо дать подробное описание представленных объектов (при их наличии), а также обозначить ход рассуждений по поставленным вопросам.

В заключительной части должны содержаться выводы по поставленным перед специалистом вопросам³.

Н.А. Громов и Л.С. Данилова говорят, что выводы могут быть положительными или отрицательными, категорическими или

¹ Зинин А.М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 36.

² Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 72.

³ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 72.

вероятностные¹. По мнению В. Быкова выводы, суждения и мнения специалиста по своему характеру следует делить на: краткие и лаконичные либо подробные и развернутые, а по форме – категорические или вероятные. П. Воробьев уточняет, что заключение специалиста с вероятностными выводами не имеет доказательственной силы². Очевидно, что доказательственное значение будут иметь лишь те выводы, которые представлены в категорической форме³.

Вопрос целесообразности отнесения заключения специалиста к доказательствам в уголовном процессе достаточно актуален. Ряд ученых высказываются по этому поводу резко отрицательно, восприняв изменения в уголовно-процессуальном законодательстве как попытку придать непроцессуальной форме использования специальных знаний статус доказательства. Например, Е.А. Доля считает, что заключение специалиста доказательственного значения не имеет, именно в связи с тем, что суждения, содержащиеся в данном заключении, лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, уяснение которых в этом новом доказательстве требует специальных познаний⁴.

По мнению И.И. Трапезниковой, заключение специалиста не является источником доказательств в силу своей содержательной специфики, а сведения, содержащиеся в нем, должны рассматриваться как ориентирующая информация⁵.

¹ Громов Н.А., Данилова Л.С. Об универсальности термина «специалист» // Право и политика. 2006. № 2. С. 80.

² Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда // Законность. 2005. № 11. С. 35.

³ Логвинец Е.А., Лукьянчикова Е.Ф. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания // Судебная экспертиза. 2007. №4(12) С. 20.

⁴ Доля Е.А. Уголовный процесс // В.К. Бобров, В.П. Божьев, Е.А. Доля. М.: Спарк, 2004. С. 203.

⁵ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура). Челябинск, 2004.С. 6.

Следует отметить, что опрос судей, проведенный М.А. Лесковец, показал, что они в большинстве случаев предпочитают отклонять ходатайства о привлечении в процесс специалистов, а когда специалист все-таки принимает участие в процессе, то его заключение, по признанию некоторых судей, оценивается ими как вспомогательное, неполноценное полу-доказательство, не имеющее самостоятельного доказательственного значения. З.В. Макарова и Т.П. Ишмаева поддерживают данную точку зрения, называя заключение специалиста «доказательством второго сорта»¹.

С.В. Тетюев считает, что в силу несовершенства действующего уголовно-процессуального законодательства заключение специалиста может иметь статус только «иного» документа, а не самостоятельного доказательства², поскольку оно отвечает одному из главных признаков «иного» документа – как документа, изготовленного не в ходе процессуальной деятельности.

Наиболее целесообразным представляется мнение ряда ученых, поддерживающих законодателя по данному вопросу, так, например, А.Р. Белкин отмечает, что изменение уголовно-процессуального законодательства в данной области резко повысило значимость специалиста в процессе доказывания, признав его заключение как отдельный вид доказательств и разрешив сторонам приглашать специалиста и пользоваться его помощью по собственной инициативе. Такой специалист может внести заметный вклад в процесс доказывания, особенно в проверку и оценку доказательств, и потому также должен причисляться к субъектам этого процесса³. Кроме того, он указывает, что такой сравнительно новый вид

¹ Макарова З.В., Ишмаева Т.П. Доказательственное значение заключения эксперта по уголовным делам // Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». 2007. С. 50.

² Тетюев С.В. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 19. С. 58.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография – М.: Норма, 2007. С. 61.

уголовного доказательства, каковым является заключение специалиста, не имеет ничего общего с теми формами применения специальных знаний, которые традиционно использовались органами предварительного расследования и судом, так как у них отсутствует самостоятельное доказательственное значение, да и не всегда соответствующая техническая помощь оказывалась в подобных случаях высококвалифицированными специалистами.

В.М. Быков так же поддерживает данную точку зрения, указывая, что новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания и следствия в доказывании по уголовному делу и является еще одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве¹.

Некоторые вопросы так же вызывает тот факт, что заключение специалиста, как и любое иное доказательство, подлежит оценке в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, в связи с чем существует немало трудностей.

Е.А. Логвинец и Н.П. Каторгина отмечают, что оценке относимости препятствует отсутствие в УПК РФ закрепленной формы и структуры заключения специалиста; оценка допустимости затруднена в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве механизма получения заключения специалиста; оценке достоверности противостоит неурегулированная необходимость предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения².

Трудность в оценке заключения специалиста с точки зрения достоверности связана с тем, что специалист не обязан пользоваться никакими определенными методиками и исходные материалы ему не представляются, законодательно он даже не наделен правом на какие-либо действия с объектами или предметами.

¹ Быков В. М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 24.

² Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. С. 95.

С точки зрения допустимости и достоверности делает затруднительной оценку заключения специалиста и тот факт, что, заключение специалиста не содержит указания об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Поскольку специалист не предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, он может и не знать о том, что такая ответственность установлена, и соответственно с большей вероятностью может вынести заведомо ложное заключение, руководствуясь корыстными мотивами (особенно это касается заключений специалистов, представляемых стороной защиты)¹. Решение данной проблемы видится в законодательном закреплении ответственности специалиста за дачу заведомо ложных сведений.

Вести речь о недопустимости заключения специалиста как вида доказательства в целом нельзя, говорить можно и нужно лишь о пробелах и недостатках в регулировании уголовно-процессуальным законом заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменение уголовно-процессуального кодекса, особенно проводимое не полностью, не всегда является средством его совершенствования. Относительно такого понятия, как заключение специалиста, не предусмотрены механизм и форма получения заключения специалиста, не установлены на законодательном уровне форма, содержание заключение, порядок его дачи, истребования и предоставление в суд, вызывает вопросы оценка заключения как доказательства по делу. Введение понятия заключения специалиста расширяет возможности участников процесса в доказывании по уголовному делу. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство относительно заключения специалиста нуждается в совершенствовании.

¹ Ефремов И.В. К вопросу о допустимости и достоверности заключения специалиста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. № 19 (152) Вып. 18. С. 20.

ГЛАВА II. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Одним из актуальных вопросов в уголовном судопроизводстве является решение проблемы разграничения таких видов доказательств как заключение специалиста и заключение эксперта. Проанализировав научную литературу и различные точки зрения ученых процессуалистов можно выделить следующие критерии разграничения данных видов доказательств:

- 1) порядок назначения и производства экспертизы и порядок привлечения специалиста к даче заключения;
- 2) действия, производимые экспертом и специалистом при даче ими заключений;
- 3) форма, структура и содержание заключения эксперта и заключения специалиста;
- 4) наличие уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 5) оценка заключения эксперта и заключения специалиста.

1. Основное отличие данных видов доказательств объективно заключается в процессуальной форме их получения. Если заключение эксперта может быть получено в результате действий властных участников уголовного судопроизводства, то заключение специалиста может быть получено и невластными участниками уголовного процесса. Однако при этом судебная практика показывает, что заключение специалиста, представленное стороной защиты, потерпевшим, становится доказательством только после того, как властный участник уголовного судопроизводства допросил специалиста по правилам допроса свидетеля, при этом разъяснил ему права и обязанности специалиста и оценил заключение и показания специалиста как

доказательство¹. Практика Верховного Суда РФ по оценке заключения специалиста показывает, что именно такой порядок предъявления заключения специалиста суду, с одновременным ходатайством о допросе специалиста, позволяет ввести заключение специалиста в систему доказательств по уголовному делу.

Во многом различия в процессуальной форме получения заключения эксперта и заключения специалиста предопределяются различием в процессуальном статусе эксперта и специалиста.

В соответствии с главой 8 УПК РФ эксперт и специалист относятся к иным участникам уголовного процесса. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства предопределен той функцией, которую они выполняют, соответственно, процессуальный статус эксперта и специалиста определен их функциональным назначением. Представляется, что функциональное назначение эксперта и специалиста (как общую их черту) можно определить как формирование доказательств с применением (использованием) специальных познаний (знаний) для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

При этом анализ деятельности эксперта и специалиста позволяет сделать вывод о том, что функциональное назначение специалиста шире, чем формирование таких видов доказательств, как заключение и показания специалиста. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном законом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и

¹ Частное постановление, вынесенное судом без достаточных оснований, подлежит отмене: определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 февраля 2007 г. № 33-О07-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4. URL: <http://www.pravosudie.biz/418056> (дата обращения: 01.04.2018).

суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Данная норма закрепляет осуществление специалистом консультативно-справочной деятельности и оказание технической и иной помощи в применении специальных познаний для обнаружения, закрепления, изъятия и оценки сведений о фактах.

При этом в норме ничего не говорится о даче заключения специалистом именно такого заключения, на которое указывает ст. 80 УПК РФ. Из сопоставления ст. ст. 58 и 80 УПК РФ можно сделать вывод о том, что разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в их компетенцию, может быть как в непроцессуальной форме, например, справки в письменном виде, устной консультации, которые доказательственного значения не имеют и чаще всего представляют собой сумму готовых знаний, влияющих на формирование внутреннего убеждения и властных, и невластных участников уголовного судопроизводства, так и в виде заключения специалиста и его показаний, которые являются видами доказательств.

Что касается эксперта, то его назначение ограничивается только процессуальной формой использования специальных знаний, эксперт дает заключение и обязан дать разъяснения в ходе допроса. Применительно к процессуальной составляющей функционального назначения специалиста следует отметить, что дача специалистом заключения и его допрос не связаны между собой, специалист может быть допрошен, а может дать заключение; он может быть допрошен по поводу данного заключения, а может быть допрошен вне связи с заключением. Специалист может быть допрошен также по поводу оценки заключения, данного другим специалистом или экспертом.

В литературе в качестве общего требования к эксперту и специалисту, которое предопределяет их компетентность, как правило, называют

обладание специальными познаниями¹. Общие требования предъявляются и в отношении их возможности участвовать в уголовном судопроизводстве как незаинтересованных в исходе дела лиц. В отличие от большинства участников уголовного судопроизводства, предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода указанных лиц.

Между тем эксперт и специалист обладают разным процессуальным статусом, в котором имеются сходные права и обязанности и различия, и в основном они предопределяются отличием задач, которые они призваны выполнить в уголовном судопроизводстве.

Эксперту и специалисту уголовно-процессуальным законом (ст. ст. 57 и 58 УПК РФ) предоставлено право: знать свои права, обязанности и ответственность; участвовать в производстве процессуальных (следственных) действий с разрешения дознавателя (следователя); знакомиться с протоколом процессуального (следственного) действия и делать замечания, подлежащие занесению в него; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничившие его права; давать заключение в пределах своей компетенции; отказаться от дачи заключения или участия в производстве по делу по причине отсутствия соответствующих специальных познаний; на возмещение вреда; на применение мер безопасности; на возмещение расходов и вознаграждение; заявить самоотвод; объяснить причины отказа от подписи в протоколе соответствующего процессуального (следственного) действия, в котором принимал участие.

Однако эксперту для выполнения его функций предоставлено также право: давать заключение по вопросам, хотя и не указанным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к данному экспертному

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 196-200.

исследованию (право на экспертную инициативу), а также отказаться от дачи заключения в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для этого; знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов.

В то же время отсутствие законодательного закрепления за специалистом названных прав не ограничивает его от указанных возможностей при участии в производстве по уголовному делу. Если специалисту для ответа на поставленные перед ним судом или сторонами вопросы требуется разъяснение дополнительных вопросов, имеющих значение для разрешения уголовного дела, представленное им суждение не может подлежать отводу. Специалист также имеет право знакомиться с материалами уголовного дела в том объеме, который необходим ему для формирования своего мнения или суждения по поставленным перед ним вопросам. Соответственно, он может ходатайствовать как письменно, при даче заключения, так и устно, в ходе его допроса о предоставлении дополнительных материалов или отказаться от участия при их недостаточности.

Отсутствие процессуальной формы получения заключения специалиста и делает данную форму использования специальных познаний, полученных стороной обвинения, очень уязвимой со стороны защиты, и наоборот.

Если заключение специалиста получено стороной защиты, то, как правило, органы расследования и суды отвергают данное заключение, ссылаясь на то, что заключение специалиста получено вне процессуальной формы¹. К примеру, распространенной фразой в судебных решениях является следующая: «Поскольку заключения специалистов (т.63 л.д.206-211, 231-248) были получены внепроцессуальным путём, то председательствующий

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. по делу № 35-АПУ15-12сп // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 11-АПУ15-17сп // СПС «КонсультантПлюс».

правомерно отказал в их исследовании с участием присяжных заседателей и в допросе по этому вопросу специалиста Г (т.65 л.д.161, 162)»¹.

При этом возникает вопрос, как заключение специалиста может быть получено в соответствии с УПК РФ, если процессуальный порядок получения заключения специалиста законом не урегулирован.

Порядок назначения судебной экспертизы четко регламентирован уголовно-процессуальным законом, который, в частности, закрепляет основания назначения данного следственного действия, содержание постановления о назначении экспертизы и заключения эксперта, общие требования к эксперту и выбору экспертного учреждения. Порядок привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве в законе отсутствует. УПК РФ устанавливает лишь то, что вопросы перед специалистом могут быть поставлены сторонами, т.е. приходим к выводу, что суд не может ставить вопросы для заключения специалиста. Не закрепление на законодательном уровне оснований для дачи заключения специалиста, порождает различные варианты документального оформления этих оснований (извещение, официальное письмо, определение суда, постановление следователя и др.).

Однако отсутствие процессуального регулирования не должно препятствовать привлечению специалиста для оказания помощи в процессе доказывания в целях объективного и полного расследования и рассмотрения уголовного дела, а также использования в качестве доказательств результатов его деятельности.

Рассмотрим пример из адвокатской практики.²

По уголовному делу по обвинению К. было проведено несколько почерковедческих экспертиз, по результатам которых один и тот же эксперт

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. по делу № 35-АПУ15-12сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Мат. Международной науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 269-278.

сделал категоричные положительные выводы о том, что подписи от имени К. в нескольких документах (расходно-кассовом ордере, нескольких товарных накладных и нескольких договорах поставки) выполнены самим К., обвиняемым в присвоении и растрате имущества руководимой им коммерческой организации с использованием служебного положения ее директора.

Сам К. утверждал, что, как правило, он подписывал документы в больших количествах, не всегда вчитываясь в их содержание, и не помнит точно, подписывал ли он названные документы. К. утверждал также, что подпись его настолько проста для исполнения, что при желании подделать ее мог кто угодно, что иногда, возможно, и происходило, если в его отсутствие на месте необходимо было срочно подготовить какой-то документ и направить его по назначению. По словам К., в его организации традиционно сложилась обстановка полного личного доверия, а сам он, как молодой директор, безоговорочно доверял ведение хозяйственной документации тем сотрудникам, которые имели значительно больший, чем К., опыт работы. Документы на подпись К. готовили именно такие сотрудники.

Поверить в правдивость подобных объяснений со стороны взрослого и психически здорового человека было непросто. Однако визуальное ознакомление с подписью К. действительно не оставляло сомнений в том, что подделать ее не составляет никакого труда: единственная читаемая заглавная буква «К» выполнялась по правилам прописей и завершалась нечитаемым росчерком, который не отличался индивидуальностью, а самим К. нередко варьировался без каких-либо устойчивых закономерностей. Юристы, имеющие опыт работы с коммерческими структурами 1990 - 2000-х гг., знают, что подобная практика в современном российском бизнесе - не редкость.

Формальных оснований сомневаться в правильности выводов эксперта-почерковеда не было, а значит, не было и оснований для ходатайства о назначении повторной почерковедческой экспертизы. Не было очевидных

оснований и для вызова в суд эксперта для дачи показаний. Во-первых, заключение эксперта, на взгляд юриста, не специализирующегося на почерковедении, не имело выраженных неясностей или противоречий; во-вторых, у защиты не было сомнений в том, что эксперт, неоднократно высказавший свое неблагоприятное для защиты мнение, в суде будет настаивать на своих первоначальных выводах. Однако оставить неразрешенной неясность, связанную с индивидуальными особенностями подписи подзащитного, тоже было нельзя. Так возникла идея пригласить в суд специалиста-почерковеда из другого экспертного учреждения, о чем и было заявлено соответствующее ходатайство.

Сторона обвинения в лице государственного обвинителя и представителей потерпевшего категорически возражала против удовлетворения этого ходатайства, утверждая, что соответствующие обстоятельства дела уже установлены заключением эксперта. Но защита сослалась на правило ч. 4 ст. 271 УПК о том, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве специалиста лица, явившегося в суд по инициативе сторон, и ходатайство было удовлетворено. К слову заметим, что закон не возлагает на суд обязанности вызвать в суд специалиста, суд обязан лишь провести его допрос, если специалист уже явился в суд. Эта формулировка ч. 4 ст. 271 УПК вполне могла бы стать реальным препятствием для явки в суд специалиста - государственного служащего, и сторона защиты в такой ситуации всецело зависела от доброй воли суда. Едва ли это правильно, поэтому целесообразно было бы дополнить ч. 4 ст. 271 УПК указанием на обязательность удовлетворения судом ходатайства стороны о вызове и допросе лица в качестве свидетеля или специалиста.

Добившись официального вызова специалиста в суд, защита столкнулась с сугубо практическими проблемами и неясностями. Во-первых, даже при исключительно доброжелательном отношении руководства государственного экспертного учреждения к законной просьбе адвоката

существо этой просьбы первоначально вызвало полное недоумение: никто из сотрудников этого учреждения никогда не давал ни показаний, ни заключений в качестве специалиста, хотя практика допросов этих сотрудников в качестве экспертов давно стала обычной. Во-вторых, сотрудники данного экспертного учреждения никогда не давали письменных заключений по ходатайствам адвокатов, а не по поручению органов следствия или суда: установление нормативной базы для такого действия государственного служащего потребовало дополнительного совместного изучения правил п. 3 ч. 3 ст. 86 и ч. 3 ст. 80 УПК в сравнении их друг с другом. В-третьих, в законе крайне неопределенно обозначен предмет заключения специалиста - «вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, поставленные сторонами» (определяется путем сопоставления ч. 1 ст. 58 и ч. 3 ст. 80 УПК). Казалось бы, чего проще: ознакомить специалиста в суде с уже имеющимися заключениями эксперта и попросить прокомментировать эти заключения с точки зрения правильности избранных методик исследования, научной обоснованности и полноты исследовательской части заключений, логической состоятельности сделанных экспертом выводов. Но такой вариант решения проблемы встретил возражения уже со стороны и руководства экспертного учреждения, и со стороны самого сотрудника, направленного в суд в качестве специалиста. С приведенными ими доводами трудно было не согласиться. Во-первых, рецензирование других экспертных заключений - это часть содержания повторной экспертизы, которая по данному делу не назначена; во-вторых, специалист, не проводивший экспертного исследования, не имеет ни достаточных оснований, ни морального права как бы то ни было комментировать заключение своего коллеги, проводившего полноценные экспертные исследования.

Столкнувшись с подобной ситуацией на практике, А.А. Тарасов¹ соглашается именно с такой постановкой вопроса, нежели с позицией В.М. Быкова, считающего допустимым для суда «истребовать заключение специалиста по заключению эксперта»². Заключение специалиста должно даваться не по заключению эксперта, а по вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста. Без назначения повторной экспертизы субъекты доказывания, как представляется, не должны ставить мнение одного профессионала выше мнения другого профессионала, тем более что второй из них проводил полноценное исследование, а первый - нет.

С учетом приведенных доводов перед специалистом были поставлены вопросы, не связанные прямо с заключениями первоначальных экспертиз. Логически эти вопросы были перечислены в последовательности, позволявшей поэтапно конкретизировать предмет ожидаемого ответа:

1. Каковы основные элементы методики почерковедческих исследований, в частности исследования подписи, используемой в вашем экспертном учреждении, насколько эта методика универсальна для других экспертных учреждений?

2. Существуют ли в принципе подписи, которые точно не могут быть идентифицированы, т.е. по результатам исследования которых нельзя достоверно утверждать, что эта подпись выполнена данным лицом?

3. Как можно охарактеризовать предъявленный вам в зале суда свободный образец подписи подсудимого К. с точки зрения возможности ее точной идентификации, т.е. достоверного установления ее исполнителя?

Опуская общую часть ответов специалиста (на вопросы 1 и 2), обратим внимание на то, что прямо связано с ответом на третий, главный для защиты вопрос.

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 2. С. 217.

Подпись К. относится к числу простых, идентификация которых представляет повышенную сложность ввиду отсутствия выраженного неповторимого комплекса индивидуальных идентификационных признаков. Для исследования подписей такого рода требуется значительно большее, чем обычно, количество свободных образцов – не менее 10-15. Свободные образцы таких подписей предпочтительнее экспериментальных, поскольку при выполнении экспериментальных образцов человек невольно копирует каждый последующий образец с предыдущего. Однако и при исследовании достаточного количества свободных образцов данной подписи не гарантируется возможность несомненного установления ее исполнителя, так как общие и частные ее признаки при визуальном ознакомлении не выглядят достаточно индивидуальными. Специалист после допроса в суде дал письменное заключение аналогичного содержания с оговоркой, что более точный ответ на поставленные вопросы может быть дан только по результатам экспертного исследования.

Заявлять ходатайство о назначении повторной экспертизы защита не стала из тактических соображений: сомнения самого К. относительно подлинности его подписи по результатам повторной экспертизы могли быть разрешены в пользу обвинения. Однако полагаем, что заключение специалиста дало серьезные основания поставить под сомнение выводы эксперта. Во-первых, подпись К. была идентифицирована на основе исследования лишь двух (вместо 10-15) свободных образцов. Во-вторых, часть идентификационных признаков его подписи в исследовательской части заключения описывалась явно неиндивидуально (например, «выполнено движением сверху вниз слева направо», что является правилами прописей и характеризует почерк подавляющего большинства людей). Кроме того, неоднократное исследование сходных или заведомо тождественных объектов одним и тем же экспертом привело к копированию объемных фрагментов исследовательской части во всех заключениях, что само по себе не может не вызвать сомнений в объективности каждого более позднего исследования.

По данному уголовному делу какого-либо непосредственного эффекта в виде отвергнутого судом заключения эксперта-почерковеда или хотя бы назначения повторной или дополнительной почерковедческой экспертизы использование заключения и показаний специалиста не произвело. Однако суд не считал возможным назначить К. реальное лишение свободы, о котором просил государственный обвинитель. Последнее обстоятельство, опираясь на прежний и последующий адвокатский опыт, автор склонен связывать с сомнениями суда в надежности главного письменного доказательства виновности подсудимого, зароненными главным образом с помощью специалиста-почерковеда.

При всех трудностях и противоречиях, касающихся заключения специалиста можно с уверенностью утверждать, что заключение специалиста – это единственное в настоящий момент реально доступное адвокатам средство «потревожить»¹ традиционную для практики монополию стороны обвинения на использование специальных знаний в уголовном процессе. Данный процессуальный институт заслуживает и пристального внимания юристов-теоретиков.

2. Действия, производимые экспертом и специалистом при даче ими заключений.

Из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»² следует, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств. Из этой позиции Верховного Суда РФ следует, что ключевым отличием между указанными сведущими лицами является возможность эксперта проводить исследование. Между тем в науке и на практике данный вопрос остается наиболее дискуссионным.

¹ Тарасов А.А. Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. Саратов; М., 2004. № 4(17). С. 83-88.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

В теории уголовного процесса можно выделить три точки зрения на данный вопрос:

1) специалист не проводит исследования, а высказывает только свое суждение¹;

2) выводы специалиста могут и должны основываться на проведенном исследовании, и по своему объему, содержанию и результатам оно не отличается от исследования, проводимого при производстве экспертизы²;

3) исследования могут проводиться и экспертом, и специалистом, но они отличаются по уровню решения задач, объекту, методам, объему, характеру и т. д.³

По данным Е. А. Мацун, 21% следователей сочли, что специалист не может проводить каких-либо исследований; 21% респондентов также категорически заявили о том, что в случае необходимости проведения исследований требуется назначать экспертизу; 48% их указали на возможность проведения исследований специалистом, если без них не может

¹ Карякин Е. А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. № 6. С. 78; Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21–25; Зайцева Е. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. 2006. № 4. С. 75–78; Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 9. С. 27–29; Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–11.

² Клейман Л. В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст. : в 3 ч. М., 2004. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. С. 60; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32–35; Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 82–87; Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М., 2011. С. 41.

³ Кудрявцева А. В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.): в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 487; Ильина А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 24; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 136; Аверьянова Т. В., Корухов Ю. Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 260–262.

быть дано заключение; 58% опрошенных считают, что методы, применяемые при производстве экспертизы, не имеют существенных отличий от методов, используемых специалистом при даче заключения; 27% участвующих в опросе лиц указали, что методы исследования зависят от поставленных задач, а не от процессуальной фигуры¹.

По мнению Кудрявцевой А.В. различные подходы вызваны отсутствием четкого законодательного регулирования и пониманием того, что заключение специалиста является альтернативой для стороны защиты результатам экспертизы, представленной стороной обвинения².

Следует отметить, следственная и судебная практика предоставления заключения специалиста стороной защиты показывает, что в заключении специалиста, представляемом к следствию и в суд, могут содержаться как сведения справочного характера, так и данные о фактах, ранее неизвестных субъекту доказывания, которые не могли быть установлены без использования специальных познаний в виде проведенного исследования. Это могут быть, например, сведения о выявленных нарушениях технологического процесса, применяемого порядка налогообложения, о механизме слеодообразования, криминалистических характеристиках отдельных следов преступления. Специалист, как и эксперт, формирует доказательства, а значит выявляет новые фактические данные, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Относительно возможности проведения специалистом исследований спорную позицию высказывает Верховный Суд РФ, который категорично утверждает необходимость производства экспертизы при расследовании

¹ Мацун Е. А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 172.

² Кудрявцева А.В. Заключение эксперта и специалиста в уголовном процессе: общее и особенное // Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов. Омск, 2016. С. 124.

одних видов преступлений¹ и допустимости производства исследования специалистами при даче заключения по делам о других преступлениях².

В постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда предпринял попытку разграничить компетенцию эксперта и специалиста, однако данные разъяснения относительно заключений и показаний названных сведущих лиц не устранили трудности в применении действующего законодательства³. В пункте 20 названного постановления сказано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Подобное мнение было высказано Верховным Судом РФ и ранее, в постановлении от 17 сентября 1975 г. № 5⁴, где указано, что постановка перед специалистом вопросов, относящихся к компетенции эксперта, недопустима, его мнение не может быть приравнено к заключению эксперта.

Однако подобные разъяснения не согласуются с действующим уголовно-процессуальным законодательством, поскольку согласно ст. 144

¹ Например, указание постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (Рос. газета. 2012. 31 окт.); п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7) (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Исаенко В. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 4. С. 112-118; Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. Указ. соч. С. 82-87; Быков В. М. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 2. С. 221.

⁴ О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: в ред. постановления от 9 февраля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

УПК РФ, в том числе с учетом последних изменений и дополнений¹, специалист может привлекаться для производства исследований документов, предметов, трупов. Справедливо отметили Л. В. Веницкий, Я. Д. Ревенко, что «Пленум Верховного Суда РФ призван давать разъяснения действующего закона, но не изменять его»², поэтому высказанная им позиция не может быть расценена как запрет на проведение исследований специалистом.

Существует позиция, в соответствии с которой эксперт и специалист – это равнозначные процессуальные фигуры. Л. В. Клейман считает, что «специалист, исследуя представленные органами расследования предметы, выполняет практически те же действия, что и эксперт, результаты этих действий оформляются заключением, которое так же, как и заключение эксперта, является самостоятельным доказательством»³. Р. Х. Якупов утверждает, что «специалист фактически приравнен к эксперту: он производит экспертные исследования и дает заключения»⁴.

Следует выделить позиции ученых, которые признают, что заключение специалиста носит исследовательский характер. Но в этом случае, одним авторам представляется, что это исследование, проводимое в упрощенной форме или носящее более поверхностный характер, другие допускают любой объем исследования⁵. А.В. Кудрявцева по данному вопросу отмечает, что

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газета. 2013. 6 марта.

² Веницкий Л. В., Ревенко Я. Д. Содержание заключения специалиста в уголовном процессе // Законность. 2011. № 11. С. 48.

³ Зайцева Е. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. 2006. № 4. С. 76.

⁴ Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М., 2005. С. 165.

⁵ Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы теории и практики судебной экспертизы и пути их решения // Вестник МВД России. М., 2006. № 3 (86). С. 14; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32—33.

«отличие исследования специалиста от исследования эксперта проходит по такому признаку, как глубина исследования»¹.

Однако некоторые авторы полагают, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований. Например, Е.Р. Россинская считает, что заключение специалиста представляет собой консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами².

Признавая возможность проведения специалистом исследований для формирования суждений своего заключения, ряд авторов выдвигают в качестве критерия разграничения исследований, проводимых экспертом и специалистом, разный уровень познавательной деятельности: эмпирический (непосредственный) уровень познания характерен для специалиста, а теоретический (логический) — для эксперта³.

Именно категория суждения определена законодателем как отграничивающая содержание заключения эксперта и заключения специалиста. Между тем суждение — многогранное понятие, оно является не только результатом логического построения, но и представляет собой внутреннюю психологическую убежденность лица, высказавшего его, в правильности, достоверности своих слов.

Для однозначного понимания предназначения сведущих лиц в судопроизводстве и во избежание смешения их функций Е.А. Логвинец и Н.П. Каторгина предлагают четко разграничить формы участия эксперта и специалиста: эксперт привлекается для производства судебных экспертиз,

¹ Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): международ. научно-практ. кон.: тез. докл.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 487.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2012. С. 14-15.

³ Аверьянова Т. В., Корухов Ю. Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 260-262; Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 84.

специалист – для оказания технической помощи при производстве следственных (судебных) действий, проведения предварительных исследований, проведения ревизий и документальных проверок и дачи консультации. Консультации в судопроизводстве могут предоставляться как в устной, так и письменной форме. Консультация специалиста, представленная в письменной форме, и есть не что иное как заключение специалиста. Таким образом, в процессе консультирования по специальным вопросам речь об исследовании может идти только в широком смысле, а именно в контексте поиска нового знания. Частнонаучные методы исследования в данном случае не применяются¹.

3. Обязательные реквизиты заключения эксперта строго регламентированы УПК РФ. Обязательным является указание в заключении: даты, времени и места производства судебной экспертизы; основания производства; сведений о должностном лице, назначившем судебную экспертизу; сведений об экспертном учреждении, об эксперте; сведений о предупреждении эксперта об ответственности; вопросов, поставленных перед экспертом; объектов исследований и материалов, представленных эксперту; данных о лицах, присутствовавших при проведении судебной экспертизы; содержания и результатов исследований с указанием примененных методик; выводов по поставленным вопросам, а так же их обоснования. В юридической литературе структура заключения эксперта традиционно подразделяется на три части: вводную, исследовательскую и выводы. Исследовательская часть должна включать описание используемых методик, условий применения тех или иных методов, научно технических средств, с обязательными ссылками на справочно-нормативные материалы и литературные источники, которыми пользовался эксперт.

¹ Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. С. 94.

Форма, структура и содержание заключения специалиста законодателем не регламентируется, в связи с чем заключение выполняется в произвольной форме.

4. Наличие уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Г.Э. Бахтадзе считает, что критерием разграничения заключений эксперта и специалиста является наличие уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения¹. В ст. 57 УПК РФ прямо указывается, что эксперт не в праве давать заведомо ложное заключение, а за дачу такого заключения он несет уголовную ответственность. В том случае, если проведение экспертизы поручено эксперту, работающему в судебно-экспертном учреждении, то об уголовной ответственности он предупреждается руководителем соответствующего учреждения, а если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, то следователем. О предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения у эксперта берется подписка, которая направляется вместе с заключением эксперта в орган или лицу, назначившему судебную экспертизу.

В ст. 58 УПК РФ, регламентирующей уголовно-процессуальный статус специалиста, требований о предупреждении данного участника судопроизводства по этой норме уголовного закона не содержится. Это однозначно свидетельствует о том, что специалист не может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Как известно, если определенные процессуальные права и «привилегии» могут предоставляться в случае отсутствия прямого указания в законе в силу процессуальной аналогии, то распространение по аналогии обязанностей и мер ответственности абсолютно недопустимо. Невозможна и аналогия уголовного закона (а именно это будет происходить в случае привлечения к

¹ Бахтадзе Г.Э. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 2 (16). С. 49.

уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ специалиста). В результате заключение специалиста, в отличие от заключения эксперта, оказывается полностью лишенным такого важнейшего механизма подтверждения достоверности и правильности, как предупреждение его составителя об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств требует материально-правовых гарантий соблюдения специалистом закона, в частности, лицо, вовлекаемое в сферу уголовного судопроизводства, должно осознавать, что под угрозой наказания оно не должно преступать закон, давая заведомо ложное заключение. Даже если таковое будет установлено, то, обратившись к ст. 1 УК РФ, правоохранительные органы будут бессильны принять меры к такому «специалисту».

Несомненно, речь идет о пробеле в уголовном законе и о несоответствии положений УК РФ и УПК РФ. «Безусловно, заключение специалиста должно быть указано в ст. 307 УК РФ как компонент предмета посягательства. Кстати, следует отметить, что в ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» ложное заключение специалиста названо в содержании нормы»¹.

Законодательное закрепление уголовной ответственности специалиста за дачу им заведомо ложного заключения давно назрело. Решение данного вопроса предлагает Е.П. Гришина, путем внесения изменения в ст. 307 УК РФ, а именно – ч. 1 ст. 307 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего, заключение или показание эксперта либо заключение или показание специалиста, а равно

¹ Дегтярева Н.И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. 2009. № 22 // СПС «Консультант-плюс».

заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования...»¹.

При такой формулировке диспозиции ч.1 ст. 307 УК РФ одним правовым пробелом в российском уголовном праве было бы меньше.

5. Заключение и показания эксперта и специалиста подлежат оценке наряду со всеми другими доказательствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ст. 88 УПК РФ). Они не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, но обладают весьма существенной спецификой, поскольку представляют собой выводы и умозаключения, сделанные экспертом и специалистом на основе исследований и действий проведенных ими с использованием специальных познаний.

Заключение и показания эксперта и специалиста подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Установленный алгоритм действий, которые должны осуществлять суд и участники доказывания при осуществлении такой оценки отсутствует и в отношении заключения эксперта и специалиста, что значительно осложняет эту деятельность в совокупности с тем фактом, что следователь или суд не обладают специальными познаниями, аналогичными эксперту или специалисту. Поэтому существует необходимость четкого определения в законе критериев, которыми должны руководствоваться субъекты, назначившие экспертизу, при оценке экспертных заключений.

Конечным итогом оценки заключения эксперта является его законность, которая означает, что оно сформировано надлежащим субъектом уголовно-процессуальной деятельности; отвечает требованиям УПК РФ; соответствует закону по содержанию и форме; основано на фактических материалах дела, основывается на правильно примененных методиках исследования вещественных доказательств и следов преступлений.

¹ Гришина Е.П. Привлечение специалиста защитником // Адвокатская практика. 2007. № 4 // СПС «Консультант-плюс».

Если с оценкой заключения эксперта все более менее понятно, то с оценкой заключения специалиста есть некоторые пробелы.

Оценке относимости заключения специалиста препятствует отсутствие в УПК РФ закрепленной формы и структуры заключения специалиста; оценка допустимости затруднена в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве механизма получения заключения специалиста; оценке достоверности противостоит неурегулированная необходимость предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения¹.

В.В. Колиев дополнительно к указанным критериям разграничения понятий выделяет случаи привлечения к даче заключений эксперта и специалиста². Относительно назначения экспертизы УПК РФ определяет основания обязательного ее проведения: в случаях необходимости установления причины смерти; характера и степени вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве или в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; а так же возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, если это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В каких случаях необходимо привлечение специалиста для дачи заключения законодателем не установлено. Постановлением Пленума Верховного Суда лишь разъясняется, что специалист может привлекаться для

¹ Логвинец Е.А., Ляхова А.И., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. №1. С. 140.

² Колиев В.В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2. С. 62.

оказания помощи в оценке заключения и допросе эксперта, путем составления заключения специалиста¹.

При разграничении понятий заключения эксперта и специалиста исследователи указывают, что заключение специалиста недопустимо в случаях, когда:

1) требуется обязательное проведение судебной экспертизы в соответствии со ст. 196 УПК РФ;

2) необходим такой метод исследования, как наблюдение живого лица в стационаре (это имеет место прежде всего при психиатрических исследованиях);

3) источник происхождения материала, представляемого на исследование, не может быть установлен;

4) при собирании материалов требуется получение сравнительных образцов путем проведения процессуального действия в соответствии со ст. 202 УПК РФ;

5) при проведении исследования необходимо применение разрушающих методов, которые могут уничтожить или изменить предоставленные на исследование материалы (например, документы на бумажных или электронных носителях);

б) по тем или иным причинам не может быть представлен специалисту для исследования материал надлежащего качества и в необходимом объеме².

Е. А. Мацун предлагает истребовать заключение специалиста в следующих случаях.

1. Если оно формируется в ходе и (или) по результатам следственных действий, в которых специалист принимал участие.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. 2010. № 296.

² Данилова Л. С., Громов Н. А., Колесников Е. В. О заключении и показаниях специалиста: продолжение дискуссии // Право и политика. 2006. № 11. С. 128.

2. Когда требуется получение сведений справочного характера относительно разъяснения общих правил, методов, приемов и средств, событий, механизмов, состояний.

3. Для решения диагностических и диагностико-классификационных, а также идентификационно-классификационных¹ задач, если для этого не требуется: а) сложного инструментального (лабораторного) оборудования; б) экспериментальных, свободных и условно-свободных образцов; в) проведения сложных экспериментальных действий; г) сведений из баз данных, доступных исключительно экспертным учреждениям (сведения о дактилоскопическом учете, база данных ДНК, базы данных «Антиквариат»², «Вещь»³ и т. д.).

4. Для решения некриминалистических задач (исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия, используемой системы налогообложения и т. д.)⁴.

Безусловно, экспертиза назначается и производится во всех случаях, предусмотренных законом (ст. 196 УПК РФ), ее замена путем истребования заключения специалиста недопустима.

В качестве критерия разграничения между заключением эксперта и специалиста Т. Д. Телегина так же выделяет используемые методы при даче этих заключений. Она обращает внимание на мнение В.Ф. Статкуса о том, что при работе специалиста допускаются только методы, неразрушающие изучаемый объект для обеспечения возможности последующего его исследования⁵. Т.Д. Телегина считает, что такое уточнение является

¹ Например, в ходе идентификационно-классификационного исследования специалист может сделать вывод о том, что след ноги оставлен обувью, относящейся к классу спортивной (военной, женской и т. д.) обуви.

² База данных «Антиквариат» содержит сведения о похищенных предметах, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

³ База данных «Вещь» содержит сведения о похищенных и изъятых номерных вещах.

⁴ Мацун Е. А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 172.

⁵ Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. 2005. № 15. С. 57.

основным различием в применяемых экспертом и специалистом методах в рамках изучения или исследования объекта. Арсенал методов используемых экспертом шире, чем у специалиста, в связи с тем, что эксперт выполняет сложные лабораторные исследования. Специалист же ограничивается поверхностным изучением объекта, не выявляя его скрытых свойств¹.

Существенным различием между заключениями Е.В. Ломакина так же считает тот факт, что закон не обязывает специалиста давать заключение. Эксперт же в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обязан не только принять к производству порученную ему экспертизу, но и провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, и по результатам исследования дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам².

О.Г. Дьяконова считает, что дополнительным критерием разграничения заключения эксперта и специалиста является наличие или отсутствие прямой связи между их заключениями и даваемыми ими показаниями. В соответствии с УПК РФ показаниями эксперта являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения его содержания. Показания же специалиста закреплены как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а так же разъяснения им своего мнения. Из данных определений О.Г. Дьяконова делает вывод о том, что заключение и показания эксперта представляют собой единый, прочно связанный вид доказательств, в отличие от заключения и показаний специалиста, представляющих самостоятельные виды доказательств³.

¹ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений. М., 2008. С. 117-118.

² Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Оренбург, 2006. С. 107.

³ Дьяконова О.Г. Заключение и показания эксперта и специалиста // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 116.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые отличия между заключением эксперта и специалиста закреплены на законодательном уровне, другие являются следствием наличия пробелов в законодательстве. Необходимость понимания ключевых различий между заключениями и устранения пробелов в законодательстве относительно заключения специалиста обусловлена потребностями практики, так как именно непонимание и предвзятое отношение к заключению специалиста из-за отсутствия четкой законодательной регламентации ведет к различным ошибкам, в том числе процессуальным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены вопросы, раскрывающие понятие, структуру и порядок получения заключения эксперта и заключения специалиста как источников доказательств в уголовном судопроизводстве.

После рассмотрения указанных вопросов представляется возможным сделать следующие выводы по исследованному материалу:

1. Рассмотрено понятие, структура и порядок получения заключения эксперта.

Порядок назначения и производства судебной экспертизы строго регламентированы законодателем. Производство судебной экспертизы может быть назначено следователем, органом дознания, лицом, производящим дознание, судом. Следователь назначает производство путем вынесения постановления, или возбуждения перед судом ходатайства о назначении судебной экспертизы. Суд может назначить производство судебной экспертизы путем вынесения определения по собственной инициативе или по ходатайству сторон.

Содержание и структура заключения эксперта законодательно регламентируется лишь в общих чертах, установлены только обязательные реквизиты. В подзаконных нормативных актах разработана более детальная структура заключения и деление его на три части: вводную, исследовательскую и выводы. Кроме того, законодателем установлено право экспертной инициативы, то есть возможность разрешения вопросов экспертом, не поставленных перед ним, но имеющих отношение к предмету экспертного исследования. Выводы по указанным вопросам излагаются в конце заключения.

Что касается оценки заключения эксперта, то законодательно закреплены лишь категории, относительно которых оно оценивается, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Однако оценка заключения эксперта имеет свою специфику, так как основано на

исследовании, проведенном с использованием специальных знаний, которыми не располагают субъекты оценки. И, если оценка допустимости, которая заключается в проверке соблюдения процессуального порядка назначения и производства экспертизы, относимости результатов экспертного исследования к рассматриваемому делу и оценка заключения в совокупности с другими доказательствами по делу не вызывает серьезных затруднений, то при оценке достоверности возникает ряд проблем. Это связано с тем, что оценка достоверности заключения эксперта состоит в проверке научной обоснованности применяемых экспертом методов, средств и методик, и правомерности их использования. Однако ни суд, ни следователь, ни тем более присяжные заседатели не обладают соответствующими специальными знаниями и провести всестороннюю оценку для них достаточно проблематично. Решению данной проблемы способствует привлечение специалиста для оказания помощи в оценке заключения эксперта, путем дачи разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения.

Определенный алгоритм действий, которые должны выполнять суд и участники доказывания при осуществлении оценки заключения эксперта отсутствует, что значительно осложняет эту деятельность в совокупности с тем фактом, что следователь или суд не обладают специальными знаниями, аналогичными эксперту или специалисту. Существует необходимость четкого определения в законе простых и общедоступных критериев, которыми должны руководствоваться субъекты, назначившие экспертизу, при оценке экспертных заключений.

2. Изучено понятие, структура и порядок получения заключения специалиста.

В отношении заключения специалиста законодательно регламентируется только его определение как суждения, представленного в письменном виде по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Отсутствует установленная законом процедура привлечения

специалиста к даче заключения. Не определен порядок формирования для разрешения им вопросов и не назван документ, в котором они должны содержаться. Нет единого положения относительно формы, содержания и структуры заключения. Оно составляется специалистом в произвольной форме. Не ясен порядок действий специалиста при даче им заключения, установлено ли то, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы.

При оценке заключения специалиста как доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности так же существует немало трудностей. Проблемы при оценке с точки зрения допустимости связаны с отсутствием закрепленного правового механизма получения заключения. При оценке с точки зрения достоверности трудности связаны прежде всего с тем, что специалист не обязан пользоваться никакими определенными методиками и исходные материалы ему не предоставляются, законодательно он не наделен правом на действия с объектами или предметами. Кроме того, затруднительной оценку делает тот факт, что в отношении специалиста уголовной ответственности за дачу им заведомо ложного заключения не предусмотрено.

В настоящее время существует перспектива использования заключения специалиста для оценки заключения эксперта. Однако, так как специалист при этом не является субъектом оценки, его заключение может оказать лишь помощь в оценке заключения эксперта, особенно в части примененных методов исследования, обоснованности и достоверности выводов эксперта.

Очевидно, что введение понятия заключения специалиста расширяет возможности участников процесса в доказывании по уголовному делу, но уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере остро нуждается в совершенствовании.

3. Осуществлен сравнительно-правовой анализ заключения эксперта и заключения специалиста.

Были выделены основные критерии разграничения указанных понятий.

1. Порядок назначения производства экспертизы и порядок привлечения специалиста к даче заключения. В отношении производства экспертизы и дачи заключения эксперта данный порядок детально регламентирован законом, а так же установлено, что вопросы перед экспертом могут ставиться судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание или следователем. Относительно процедуры привлечения специалиста к даче заключения законодателем установлено лишь то, что вопросы перед специалистом могут быть поставлены только сторонами.

2. Действия, производимые экспертом и специалистом при даче ими заключения. Специалист, в отличие от эксперта, исследование вещественных доказательств при даче заключения не проводит и выводы не формулирует, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним.

3. Форма, структура и содержание заключений. Обязательные реквизиты заключения эксперта строго регламентированы законом, а в юридической литературе структура заключения эксперта подразделяется на три части: вводную, исследовательскую и выводы. Форма, структура и содержание заключения специалиста законодателем не устанавливается, поэтому оно выполняется в произвольной форме.

4. Наличие оснований обязательного привлечения к даче заключений. В отношении назначения экспертизы в УПК РФ четко определены основания обязательного проведения. В каких случаях необходимо привлечение специалиста для дачи заключения законодателем не установлено.

5. Задачи, решаемые специалистом и экспертом на основании специальных знаний. Если эксперт при даче заключения устанавливает новые факты и получает новую информацию, решая сложные диагностические и идентификационные задачи, то суждения специалиста при решении им простых диагностических задач, новых фактов не создают.

6. Наличие установленных уголовно-процессуальных гарантий реализации своих прав участниками процесса. При производстве экспертизы

и даче заключения экспертом, в отношении подозреваемого, обвиняемого, защитника закреплены права заявлять отводы, ходатайства, присутствовать при даче заключения, знакомиться с заключением эксперта. Однако относительно заключения специалиста законодатель подобных процессуальных гарантий не устанавливает, в связи с чем права указанных лиц могут быть ущемлены.

7. Наличие уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Если эксперт несет ответственность за дачу заведомо ложного заключения и предупреждается о ней, то специалист такой ответственности не несет.

Необходимость понимания ключевых различий между заключениями эксперта и специалиста, а также устранения пробелов в законодательстве относительно заключения специалиста обусловлена потребностями практики, так как именно не понимание и предвзятое отношение к заключению специалиста из-за отсутствия четкой законодательной регламентации ведет к различным ошибкам, в том числе процессуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / ИПС «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) / ИПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // ИПС «Консультант плюс».
4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // ИПС «Консультант плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // ИПС «Консультант плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7) // ИПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // ИСП «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // ИПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // ИПС «КонсультантПлюс».

II. Научная, учебная и учебно-методическая литература:

11. Аверьянова, Т. В. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве / Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 260-262.

12. Аверьянова, Т. В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы / Т. В. Аверьянова // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сборник научных трудов в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – Ч.2. – С. 203-206.

13. Аверьянова, Т. В. Некоторые проблемы теории и практики судебной экспертизы и пути их решения / Т. В. Аверьянова // Вестник МВД России. – М., 2006. – № 3(86). – С. 10-16.
14. Антонов, А. И. Использование специальных знаний по уголовным делам, связанным с пожарами / А. И. Антонов // Законность. – 2004. – № 3. – С. 23-26.
15. Баранов, А. М. Заключение специалиста – новый способ собирания доказательств / А. М. Баранов, С. В. Супрун // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 24-28.
16. Бахтадзе, Г. Э. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам / Г. Э. Бахтадзе, Ю. В. Гальцев, В. С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2014. – № 2 (16). – С. 48-53.
17. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2007. – 528 с.
18. Божьев, В. П. Уголовный процесс / В. П. Божьев. – М., 2009. – 469 с.
19. Бурыко, А. В. Вероятные выводы в заключение эксперта / А. В. Бурыко, А. Г. Харатишвили // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: материалы Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 173-178.
20. Быков, В. М. Заключение специалиста / В. М. Быков // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21-22.
21. Быков, В. М. Заключение специалиста и особенности его оценки / В. М. Быков, Т. Ю. Ситникова // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (9). – 2004. – С. 19-25.
22. Быков, В. М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной экспертизе по уголовным делам: научный комментарий / В. М. Быков // Право и политика. – 2011. – № 2. – С. 214-221.

23. Веницкий, Л. В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании / Л. В. Веницкий // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 27-30.

24. Веницкий, Л. В. Содержание заключения специалиста в уголовном процессе / Л. В. Веницкий, Я. Д. Ревенко // Законность. – 2011. – № 11. – С. 45-48.

25. Воробьев, П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда / П. Воробьев // Законность. – 2005. – № 11. – С. 34-36.

26. Гришина, Е. П. Привлечение специалиста защитником / Е. П. Гришина // Адвокатская практика. – 2007. – № 4. – С. 25-26.

27. Громов, Н. А. Об универсальности термина «специалист» / Н. А. Громов, Л. С. Данилова // Право и политика. – 2006. – № 2. – С. 78-81.

28. Данилова, Л. С. О заключении и показаниях специалиста: продолжение дискуссии / Л. С. Данилова, Н. А. Громов, Е. В. Колесников // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 124-135.

29. Дегтярева, Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств / Н. И. Дегтярева // Российский следователь. – 2009. – № 22. – С. 13-15.

30. Денисов, А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Э. Денисов. – М., 2010. – 27 с.

31. Дьяконова, О. Г. Заключение и показания эксперта и специалиста / О. Г. Дьяконова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 114-117.

32. Егоров, Н. Н. Проблемные вопросы соотношения заключения эксперта и заключения специалиста / Н. Н. Егоров // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 16-18.

33. Еремин, С. Н. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / С. Н. Еремин, Н. А. Духнов, Ю. Г. Корухов. – М.: ЮИ МГУПС, 2005. – 175 с.
34. Ефремов, И. В. К вопросу о допустимости и достоверности заключения специалиста / И. В. Ефремов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – № 19 (152). – Вып. 18. – С. 18-20.
35. Зайцева, Е. К вопросу о заключении специалиста / Е. Зайцева // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 75-78.
36. Зинин, А. М. Судебная экспертиза // А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Право и закон, 2002. – 320 с.
37. Зинин, А. М. Заключение специалиста: сущность, содержание и форма / А. М. Зинин // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8. – С. 32-37.
38. Иванова, Т. В. Ситуационный подход при оценке заключения эксперта / Т. В. Иванова, В. В. Карпинский // Современное состояние и развитие новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003. – С. 166-170.
39. Ильина, А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Ильина. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
40. Карякин, Е. А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний / Е. А. Карякин // Современное право. – 2006. – № 6. – С. 76-79.
41. Клейман, Л. В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Л. В. Клейман // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сборник статей: в 3 ч. – М., 2004. – Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. – С. 57-62.

42. Колиев, В. В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта / В. В. Колиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 59-63.

43. Колиев, В. В. Основания и порядок назначения судебной экспертизы / В. В. Колиев // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2014. – С. 393-397.

44. Конин, В. В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве / В. В. Конин // Уголовное судопроизводство. – 2008. – №4. – С. 16-18.

45. Косенко, М. В. Проблемы оформления экспертных заключений в государственных судебно-экспертных учреждениях / М. В. Косенко // Судебная экспертиза. – 2008. – № 1.

46. Кронов, Е. В. Заключение специалиста в деятельности защитника / Е. В. Кронов // Адвокат. – 2009. – № 11. – С. 64-73.

47. Кудрявцева, А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России / А. В. Кудрявцева. – Челябинск, 2001. – 411 с.

48. Кудрявцева, А. В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста / А. В. Кудрявцева // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. – С. 487-489.

49. Кудрявцева, А. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» / А. Кудрявцева, В. Смирнов, И. Трапезникова // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 82-87.

50. Кудрявцева, А. В. Заключение эксперта и специалиста в уголовном процессе: общее и особенное / А. В. Кудрявцева // Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов. – Омск, 2016. – С. 121-136.

51. Лазарева, Л. В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе / Л. В. Лазарева // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 27-29.

52. Логвинец, Е. А. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания / Е. А. Логвинец, Е. Ф. Лукьянчикова // Судебная экспертиза. – 2007. – №4(12). – С. 33-36.

53. Логвинец, Е. А. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний / Е. А. Логвинец, Н. П. Каторгина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 196-200.

54. Логвинец, Е. А. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики / Е. А. Логвинец, Н. П. Каторгина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 184 с.

55. Логвинец, Е. А. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам / Е. А. Логвинец, Н. П. Каторгина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №1. – С. 92-95.

56. Логвинец, Е. А. Проблемы использования заключения специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам / Е. А. Логвинец, А. И. Ляхова, Н. П. Каторгина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. – Право. – 2018. – Т.43. №1. – С. 137-141.

57. Ломакина, Е. В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Ломакина. – Оренбург, 2006. – 32 с.

58. Макарова, З. В. Доказательственное значение заключения эксперта по уголовным делам / З. В. Макарова, Т. П. Ишмаева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 2007. – С. 47-50.

59. Мацун, Е. А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Мацун. – Челябинск, 2013. – 309 с.

60. Михеенкова, М. А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ / М. А. Михеенкова // Уголовный процесс. – 2014. – №3. – С. 24-35.

61. Овсянников, И. В. Заключение и показания специалиста / И. В. Овсянников // Законность. – 2005. – № 7. – С. 32-35.

62. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с.

63. Орлова, В. Ф. Проблемы применения обновленного законодательства в области судебной экспертизы / В. Ф. Орлова // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: доклады и сообщения международной конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г.Нижний-Новгород, 6-10.09.2004). – Москва – Нижний-Новгород, 2004. – С. 6-8.

64. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 2000. – 144 с.

65. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М., 2005. – 261 с.

66. Рекутин, В. А. Соотношении заключения эксперта и специалиста в уголовном процессе / В. А. Рекутин // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 224-226.

67. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М.: Инфра-М, 2012. – 736 с.

68. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Проспект, 2010. – 736 с.

69. Россинский, С. Б. Уголовный процесс: учебник / С. Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2009. – 508 с.

70. Селина, Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе / Е. В. Селина // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 119-125.

71. Снетков, В. А. Заключение специалиста как особая уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний / В. А. Снетков // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Б. И. Шевченко: тезисы. – М., 2004. – С. 196-200.

72. Стародумов, С. В. Дискуссионные вопросы использования исследований специалиста и заключения эксперта в доказывании по уголовным делам / С. В. Стародумов // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 242-247.

73. Статкус, В. Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе / В. Ф. Статкус // Вестник криминалистики. – 2005. – № 15. – С. 56-61.

74. Стельмах, В. Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании / В. Ю. Стельмах // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 77-92.

75. Тарасов, А. А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам / А. А. Тарасов // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Мат. Международной науч.-практ. конф. (г.Екатеринбург, 13 июля 2004 г.) – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 269-278.

76. Тарасов, А. А. Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам / А. А. Тарасов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. – Саратов, 2004. – № 4(17). – С. 83-88.

77. Тарасов, А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / А. А. Тарасов. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.

78. Тарасов, А. А. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова // Legal Concept. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 21-26.

79. Телегина, Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений / Т. Д. Телегина. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 152 с.

80. Темираев, О. П. Компетенция специалиста / О. П. Темираев // Законность. – 2005. – № 6. – С. 39-40.

81. Тетюев, С. В. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации / С. В. Тетюев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – №19. – С. 55-60.

82. Трапезникова, И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура) / И. И. Трапезникова. – Челябинск, 2004. – 220 с.

83. Хитрова, О. В. Заключение и показания специалиста - новые доказательства в уголовном судопроизводстве / О. В. Хитрова // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. – 2004. – С. 149-153.

84. Шапиро, Л. Г. Проблемы правового регулирования института заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / Л. Г. Шапиро // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4 (105). – С. 204-209.

85. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М., 2001. – 208 с.

86. Эксархопуло, А. А. Криминалистика / А. А. Эксархопуло. – СПб., 2009. – 902 с.

87. Якимович, Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: формы и критерии допустимости / Ю. К. Якимович // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, проф. З.З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013.

III. Судебная и экспертная практика:

88. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // ИПС «КонсультантПлюс».

89. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 февраля 2007 г. № 33-О07-1 «Частное постановление, вынесенное судом без достаточных оснований, подлежит отмене» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4.

90. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. по делу № 35-АПУ15-12сп // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 11-АПУ15-17сп // СПС «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. по делу № 35-АПУ15-12сп // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Критерии разграничения	Заключение эксперта	Заключение специалиста
Необходимость использования специальных знаний	+	+
Регламентация процессуального порядка получения заключения	+	-
Действия, производимые лицом при даче им заключения (проведение исследований, применение разрушающих методов)	+	-
Регламентация формы и структуры заключения	+	-
Наличие оснований обязательного привлечения к даче заключения	+	-
Наличие установленных уголовно-процессуальных гарантий реализации своих прав участниками процесса	+	-
Наличие уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения	+	-
Является ли доказательством по УПК РФ	+	+
Требования к лицу, дающему заключение	+	-
Процессуальный статус лица, дающего заключение	+	+
Привлечение лица, дающего заключение невластными участниками уголовного производства	-	+
Проблемы оценки заключений с точки зрения относимости, допустимости и достоверности доказательств	+	-
Наличие прямой связи между заключением и даваемыми показаниями	+	-

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Заключение специалиста**

15 августа 2016г.

г. Коломна

В соответствии с запросом адвоката *****, руководствуясь п.3 ч.1 ст. 53 УПК РФ и п.3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

***** – специалист в области экспертного исследования наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, имеющая высшее химическое образование, стаж работы в области экспертного исследования наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ 31 год – *нашла возможным высказать свое суждение по вопросам, поставленным адвокатом.*

В распоряжение специалиста *** предоставлено:**

1. Копии заключений эксперта:

- №**** от 20.05.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 18.06.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 12.07.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 06.05.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 07.05.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 14.05.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 25.06.2013г. по материалам уголовного дела № *****,
- № **** от 06.08.2013г. по материалам уголовного дела № *****.

При анализе специалистом использованы:

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями);

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями);

Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»;

ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»;

Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»;

Международный стандарт ИСО/МЭК 17025:2005 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»;

ГОСТ 52960 - 2008 "Аккредитация судебно-экспертных лабораторий";

Рекомендуемые принципы обеспечения качества и надлежащей лабораторной практики / Руководство для национальных лабораторий. – ООН, Нью-Йорк, 2000;

Разъяснения Постоянного комитета по контролю наркотиков по запросам работников аптек, судебно-следственных органов и экспертов / «Новые лекарственные препараты», 2002 г., № 8;

Россинская Е.Р. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и Закон; Юрайт, 2002;

Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» /Под ред. проф. Ю.Г. Корухова, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой. – М.: ПРОСПЕКТ, 2002;

Комментарий к законодательству о судебной экспертизе / Отв. ред. проф. В.Ф. Орлова. – М.: Норма, 2004;

Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-ое переработанное и дополненное. – М.: Норма, 2014;

Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под. ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2013;

Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2012;

Методические рекомендации «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака» В.И.Сорокин и др. Под ред. д-ра мед. наук, проф. Э.А. Бабаяна - М., ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России,1995, утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол № 36 от 06.02.95);

Сорокин В.И., Семкин Е.П., Беляев А.В. Отбор проб при исследовании наркотических средств: Методические рекомендации/ Под ред. д-ра мед. наук, проф. Э.А. Бабаяна. - М.: ЭКЦ МВД России, 1994;

Для разьяснения и представления суждения специалисту были поставлены следующие вопросы:

1. Соответствуют ли заключения эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и другим нормативным правовым актам, регламентирующим производство судебных экспертиз?
2. Являются ли заключения эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. объективными, полными и всесторонними? Обоснованы ли выводы эксперта?
3. Согласно представленным копиям Заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. был ли экспертом дан ответ на вопрос: Является ли вещество... наркотическим средством?

Согласно заключениям эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. *главный эксперт группы химических и пищевых исследований отдела специальных исследований ЭКЦ УМВД России по Забайкальскому краю ******, имеющая высшее химическое образование и стаж экспертной работы по экспертной специальности «исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» 15 лет, на основании постановления о назначении экспертизы, ... провела судебную криминалистическую экспертизу материалов, веществ и изделий.

В ст. 25 ФЗ ГСЭД указано, что в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

время и место производства судебной экспертизы;

сведения о государственном судебно - экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 204 УПК РФ, в заключении эксперта указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;

В заключениях эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №1994 от 25.06.2013г., № 2207 от 06.08.2013г. **отсутствуют**

сведения о месте производства экспертизы

сведения о специальности эксперта.

В соответствии с п. 9 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации., утвержденной Приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», *«Производство экспертиз осуществляется сотрудниками ЭКП, аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз по соответствующей специальности в установленном Положении об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки порядке».*

В заключениях эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. **отсутствуют** сведения о наличии у эксперта права производства экспертиз веществ, материалов и изделий.

Согласно перечню родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая) включает следующие роды экспертиз:

исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ и их прекурсоров;

исследование специальных маркирующих веществ;

исследование волокон и волокнистых материалов;

исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий;

исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов;

исследование металлов и сплавов;

исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов;

исследование продуктов выстрела;

исследование стекла и керамики;

исследование полимерных материалов и резины;

исследование материалов письма и документов;

исследование спиртосодержащих жидкостей.

Из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. совершенно не ясно, какая из указанных экспертиз была проведена.

Таким образом, заключения эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. не соответствуют требованиям ст. 25 ФЗ ГСЭД, ст. 204 УПК РФ, Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Согласно заключениям эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. перед экспертом поставлены вопросы:

«Является ли представленное на исследование растительное вещество наркотическим либо психотропным средством?»

Если да, то каким именно и какова масса наркотического вещества (средства)?

На разрешение эксперта по экспертизе № **** от 06.08.2013г. также поставлен вопрос:

Может ли быть использовано представленное вещество для синтеза ацетилированного опия?»

На исследование эксперту были представлены:

- (из заключения эксперта №**** от 20.05.2013г.): *двойной пакет из бесцветного полимерного материала, пакет вскрыт, место вскрытия подвернуто и скреплено скобами для степлера. Внутри упаковки находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 984 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака..., посторонние частицы в объекте отсутствуют;*

- (из заключения эксперта №**** от 18.06.2013г.): *двойной пакет из бесцветного полимерного материала, пакет вскрыт, место вскрытия подвернуто и скреплено скобами для степлера. Внутри упаковки находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 990 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака..., посторонние частицы в объекте отсутствуют;*

- (из заключения эксперта №**** от 12.07.2013г.): *двойной пакет из бесцветного полимерного материала, пакет вскрыт, место вскрытия подвернуто и скреплено скобами для степлера. Внутри упаковки находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 984 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака..., посторонние частицы в объекте отсутствуют;*

- (из заключения эксперта №**** от 06.05.2013г.): *вскрытый двойной пакет из бесцветного полимерного материала, верхний край пакета подвернут, скреплен скобами для степлера, внутри пакета находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 994 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака..., посторонние растительные частицы в объекте отсутствуют;*

- (из заключения эксперта №**** от 07.05.2013г.): *вскрытый двойной пакет из бесцветного полимерного материала, верхний край пакета подвернут, скреплен скобами для степлера, внутри пакета находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 994 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака..., посторонние растительные частицы в объекте отсутствуют;*

- (из заключения эксперта №**** от 14.05.2013г.): *вскрытый двойной пакет из бесцветного полимерного материала, верхний край конверта подвернут, скреплен скобами для степлера, внутри пакета находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 978 г, от семян исходит слабый специфический*

запах, характерный для семян мака..., посторонние растительные частицы в объекте отсутствуют;

- (из заключения эксперта №**** от 25.06.2013г.): *открытый двойной пакет из бесцветного полимерного материала, внутри пакета находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, массой 810 г, от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака;*

- (из заключения эксперта №**** от 06.08.2013г.): *два открытых двойных пакета из бесцветного полимерного материала, верхнее основание каждого пакета подвернуто и скреплено скобами для степлера. Внутри каждого пакета находятся семена, сходные с семенами мака, цветом от бурого до серого, с единичными вкраплениями посторонних растительных частиц, масса объектов: № 1 – 982г; №2 – 980г., от семян исходит слабый специфический запах, характерный для семян мака.*

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г., *подготовка и отбор проб проводился согласно методическим рекомендациям «Отбор проб при исследовании наркотических средств»... Для этого вещество объектов гомогенизировали путем перемешивания, после чего отбирали представительные пробы, массой по 25г.*

Согласно методическим рекомендациям «Отбор проб при исследовании наркотических средств», в зависимости от типа транспортной тары, отбор проб производят следующим образом:

При поступлении на исследование порошкообразного вещества весом **более 500 г** из мешков, тюков и кип отбирают их содержимое сверху; затем, после вспарывания по шву, из середины и снизу. Пробы отбирают на глубине не менее 10 см.

Пробы должны быть примерно одинаковыми по массе. Пробы объединяют, измельчают и методом конуса выделяют необходимое для исследования количество вещества, равное примерно 25 г.

Таким образом, при проведении экспертиз №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. **экспертом не соблюден порядок отбора проб.**

Согласно заключениям эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. далее экспертом производится исследование методом оптической микроскопии.

Для этого по несколько семян от исследуемых образцов *переносили на предметное стекло и изучали с помощью биологического микроскопа «Меопта», при этом в поле зрения микроскопа обнаружены анатомо-морфологические признаки характерные для семян мака: семена почковидные, мелкие, до 1,5 мм в диаметре; поверхность семян мелкоячеистая, от светло-бурого до серого цвета.*

На основе данных признаков эксперт делает вывод о том, что исследуемые образцы являются зрелыми семенами мака.

В ст. 8 ФЗ ГСЭД («Объективность, всесторонность и полнота исследований») указано, что «эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, **в пределах соответствующей специальности**, всесторонне и в полном объеме».

Таким образом эксперт, имеющий высшее химическое делает вывод о ботанической принадлежности семян, т.е. разрешает вопрос, являющийся предметом ботанической экспертизы и выходя, таким образом, за пределы своей специальности, что противоречит ст. 8 ФЗ ГСЭД.

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. с целью выявления в образцах исследования наркотически активных алкалоидов опия, проводили исследование методом тонкослойной восходящей хроматографии.

Для этого от образцов исследования отбирали среднюю навеску массой **5,00г.**, которую экстрагировали смесью растворителей: толуол-ацетон-раствор аммиака (10:10:0,5), нагревая до кипения в течение 20 минут при постоянном помешивании. Полученные экстракты освобождали от балластных веществ путем экстракции подкисленной водой, нагревая до кипения в течение 15 минут, с последующим отделением водной фазы. Водную фазу упаривали сухого остатка. К полученному сухому остатку добавляли несколько капель смеси растворителей: хлороформ-этанол-25%-ный раствор аммиака.

Согласно методическим рекомендациям «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака»¹, утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол № 36 от 06.02.95), на которые ссылается эксперт, при исследовании наркотических средств, получаемых из мака, в качестве экстрагентов рекомендуется использовать хлороформ, смесь хлороформ-этанол-25% водный раствор аммиака - **1:2:0,1**, либо слабо подкисленную воду, соблюдая при этом соотношение: **образец (г)-экстрагент (мл) - 1:10**.

На необходимость строго придерживаться соотношений при экстрагировании специально указано в методических рекомендациях: «Подход к исследованию наркотических средств растительного происхождения, приведенный в данных методических рекомендациях, не является единственно возможным: за экспертом всегда остается право при необходимости вносить в него изменения в зависимости от имеющихся образцов сравнения и приборного обеспечения. Однако есть **два основных правила, которые необходимо соблюдать при проведении подобных исследований: соотношение "исследуемый объект-экстрагент" при осуществлении экстракции - 1:10**».

Таким образом, методические рекомендации устанавливают границы условий, за пределами которых вывод о наличии наркотических средств сделан быть не может. Это связано с тем, что многие объекты содержат ничтожно малые количества наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ, не способные оказать вредоносное воздействие на организм человека.

Согласно же заключению, экстракты *упаривали до сухого остатка. К полученному сухому остатку добавляли несколько капель смеси растворителя.* Таким образом, экспертом для исследования методом тонкослойной хроматографии использован **раствор сконцентрированный по сравнению с требованиями методических рекомендаций.**

Несоблюдение экспертом требований методики в части пробоподготовки свидетельствует о **намеренном концентрировании проб исследуемых объектов с тем, чтобы обнаружить наркотически активные компоненты, концентрация которых при соблюдении положений методики, могла быть недостаточна для преодоления порога чувствительности метода и невозможности формулирования вывода о наличии наркотически активных компонентов в составе вещества.**

¹ В.И.Сорокин и др. Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака: методические рекомендации под ред. Э.А. Бабаяна. - М., ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России, 1995, утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протокол № 36 от 06.02.95)

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., №**** от 18.06.2013г., №**** от 12.07.2013г., №**** от 06.05.2013г., №**** от 07.05.2013г., №**** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., №**** от 06.08.2013г. по 3 мкл от полученных растворов наносили на хроматографические пластинки «Sorbfil ПТСХ-П-А-УФ». На эти же пластинки в качестве свободных образцов наносили спиртовые растворы морфина, кодеина, тебаина. При этом в заключении эксперта отсутствует какая-либо информация о происхождении свободных образцов.

Согласно п. 5.6.2.1.2. ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 достоверность исследований обеспечивается путем использования аттестованных стандартных образцов, предоставленных компетентным поставщиком, чтобы получить надежные значения физических или химических характеристик.

Необходимость наличия в экспертных учреждениях эталонных образцов контролируемых веществ отмечена и Международным комитетом по контролю наркотиков. В целях обеспечения лабораторий, производящих экспертизы наркотических средств и психотропных веществ необходимыми эталонными образцами, если в стране отсутствуют эталонные образцы контролируемых веществ, и они должны ввозиться из-за границы, правительствам предложено рассмотреть вопрос об адекватности действующего национального законодательства и нормативных положений в целях обеспечения того, чтобы добросовестно действующие лаборатории экспертизы наркотических средств не сталкивались из-за них с трудностями в получении эталонных или аналитических образцов веществ, которые находятся под международным контролем¹.

Таким образом, экспертом при проведении экспертиз №**** от 20.05.2013г., №**** от 18.06.2013г., №**** от 12.07.2013г., №**** от 06.05.2013г., №**** от 07.05.2013г., №**** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., №**** от 06.08.2013г. использованы образцы сравнения, происхождение которых неизвестно, что противоречит указанным требованиям и позволяет сомневаться в выводах эксперта.

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., №**** от 18.06.2013г., №**** от 12.07.2013г., №**** от 06.05.2013г., №**** от 07.05.2013г., №**** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., №**** от 06.08.2013г., в результате проведенного исследования выявлена хроматографическая зона совпадающая по степени хроматографической подвижности и по окрашиванию проявляющим реактивом с зоной морфина на хроматограмме свободного образца.

При этом вывод по результатам исследования эксперт не делает, но указывает, что морфин включен в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., №**** от 18.06.2013г., №**** от 12.07.2013г., №**** от 06.05.2013г., №**** от 07.05.2013г., №**** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., №**** от 06.08.2013г., далее экспертом проводится определение количества наркотического средства методом газовой хроматографии с использованием относительного коэффициента морфина к внутреннему стандарту (метилстеарат).

Для этого от образцов исследования *отбирали три средние навески:*

- при проведении экспертиз №**** от 20.05.2013г., №**** от 18.06.2013г., №**** от 12.07.2013г., №**** от 25.06.2013г., №**** от 06.08.2013г., *массой по 10,00г,*

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2006 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (издание Организации Объединенных Наций) / E/INCB/2006/1 за 2005 год ..., пункты 214 и 215.

- при проведении экспертиз № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г. массой по 5,00г,

которые экстрагировали смесью толуол:ацетон:раствор аммиака (10:10:0,5), нагревая до кипения в течение 20 минут при постоянном помешивании. Полученные экстракты образцов отфильтровывали, экстракцию повторяли дважды до полного выделения наркотически активного алкалоида. Объединенные органические экстракты проб освобождали от балластных веществ путем трехкратной экстракции подкисленной водой, нагревая до кипения в течение 15 минут, с последующим отделением водной фазы. Водную фазу упаривали до сухого остатка и подвергали силированию. К полученной водной фазе каждой пробы образцов исследования добавляли по 1 мл раствора метилстеарата в метаноле (концентрация 1 мг/мл), растворитель отгоняли до сухого остатка, который обрабатывали силирующей смесью: в 1мл пиридина, растворяли сухой остаток, добавляли последовательно, при помешивании 0,6 мл гексаметилдисилазана и 0,2 мл триметилхлорсилана. Полученную смесь выдерживали при температуре 50 градусов по Цельсию в течение 20 минут, снимали нагрев, после чего хроматографировали.

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г., взвешивание экспертом проводилось на торговых весах 4900, с точностью взвешивания до 2 г.

Каким образом эксперт получает навеску 5,00г (10,00г), указывая точность до сотых, если использует для отбора навески весы с точностью ± 2 г не ясно. Таким образом **ошибка взвешивания при взвешивании навески 5,00г составляет 40%, при взвешивании навески 10г – 20%.**

Согласно методическим рекомендациям «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака», для количественного определения морфина, **объект, высушенный при 110-115⁰С** до постоянного веса, измельчают; затем берут навеску **массой 0,5 г** помещают в коническую колбу с притертой пробкой, смачивают смачивают 1,25 мл 5% водного раствора карбоната калия и оставляют на 15 мин для набухания. Затем приливают 25 мл хлороформа и перемешивают в течение 30-40 мин.

Раствор фильтруют через ватный фильтр, **отбирают 20 мл фильтрата (что соответствует 0,4 г маковой соломы)**, добавляют 1 мл стандартного раствора метилстеарата в метаноле, этаноле или хлороформе (концентрация метилстеарата - 1 мг/мл) и отгоняют растворитель досуха.

После окончания упаривания экстракт обрабатывают силилирующей смесью, затем хроматографируют.

Таким образом, при исследовании экспертом нарушены следующие положения методических рекомендаций:

- объект исследования не высушен до постоянной массы,
- при проведении экспертиз № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г. масса навески, взятой на исследование, завышена в 12,5 раз;
- при проведении экспертизы №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г., масса навески, взятой на исследование, завышена в 25 раз;
- не соблюден алгоритм пробоподготовки.

Согласно заключениям эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. рассчитывали среднее значение массовой доли морфина (% масс) с использованием **относительного массового коэффициента**. Однако известно, что наиболее точным является метод абсолютной калибровки. В этом методе экспериментально определяют зависимость высоты или площади пика от концентрации вещества и строят градуировочные графики. Далее

определяют те же характеристики пиков в анализируемой смеси и по градуировочному графику находят концентрацию анализируемого вещества. Однако использование данного метода возможно лишь при наличии качественных эталонных образцов.

Поскольку пробы веществ в количественном газохроматографическом анализе составляют микроколичества (0.001г - 0.005г), экспертами неоднократно отмечалась неточность данного метода, зависимость его от условий анализа и характеристик прибора. Таким образом, даже незначительные погрешности в установлении количественных характеристик пробы при использовании данного метода, может привести к серьезным ошибкам в оценке общей массы смеси¹.

В соответствии с международными требованиями, прежде чем начать использовать ту или иную аналитическую процедуру в исследованиях представленных в лабораторию проб, необходимо провести ее полную оценку с точки зрения чувствительности (пределы обнаружения), специфичности (неподверженность помехам) и повторяемости результатов (способность обеспечивать стабильные результаты). Если процедура используется для определения количественных показателей, то **требуется продемонстрировать точность, достоверность и динамический диапазон анализа и полученные результаты отразить документально.**

Каждая партия проб должна содержать калибратор и две контрольных пробы или по крайней мере два дополнительных калибратора. Если используется один калибратор, его концентрация обычно должна быть в районе средней точки ожидаемого диапазона концентраций наркотика или на уровне отсечки, если такая концентрация была установлена. Для точной количественной оценки концентрации калибраторов и/или контрольных проб должны охватывать весь диапазон измеряемых показателей концентрации аналита в пробах, представленных в лабораторию².

Как следует из заключений эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. *количественное определение морфина выполняли с использованием относительного массового коэффициента к внутреннему стандарту – метилстеарату (для морфина 0,94), рассчитывая доверительный интервал.*

Массовая доля морфина в объектах экспертизы:

- №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., составила 0,012%;
- №**** от 25.06.2013г. составила 0,003%;
- № **** от 06.08.2013г. составила 0,005%.

При этом доверительный интервал ни в одном заключении не указан.

Согласно заключениям эксперта №**** от 25.06.2013г., количественное содержание морфина в представленных объектах составляет от 0,003%. Простые расчеты ($0,003 \times 10 / 100 = 0,0003$ (г); $0,0003 \times 1 / 1,8 = 0,00016$ (г) – в 1 мл) показывают, что концентрация морфина в исследованных экспертом пробах составляет ~ 0,16мг/мл, концентрация метилстеарата (внутреннего стандарта), согласно тому же заключению эксперта составляла 0,56мг/мл (1мг метилстеарата в метаноле добавили, после высушивания объем пробы довели силирующей смесью до 1,8 мл. Соответственно концентрация метилстеарата в растворе составила 0,56мг/мл). Таким образом, различие в концентрациях внутреннего стандарта и анализируемого вещества составляет ~3, что недопустимо с точки зрения достоверной оценки результатов.

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2012.

² Рекомендуются принципы обеспечения качества и надлежащей лабораторной практики / Руководство для национальных лабораторий. – ООН, Нью-Йорк, 2000.

В соответствии с международными принципами обеспечения качества и надлежащей лабораторной практики *«если уровень концентрации пробы выходит за диапазон концентрации, охватываемый калибраторами и контрольными пробами, то исследуемая проба должна быть соответствующим образом разбавлена и подвергнута повторному анализу, или же могут быть исследованы дополнительные калибраторы и/или контрольные пробы, чтобы охватить концентрацию аналита в пробе»¹.*

Таким образом, экспертом нарушены правила количественного исследования объектов, что не позволяет считать полученные значения количественного содержания морфина достоверными.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, в заключении эксперта указываются «содержание и результаты исследований с указанием примененных методик».

Ст. 9 ФЗ ГСЭД гласит, что заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

В ст. 7 ФЗ ГСЭД указано, что эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

В соответствии со ст. 8 ФЗ ГСЭД заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Согласно ст. 25 ФЗ ГСЭД в заключении или комиссии экспертов должны быть отражены оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008 устанавливают, что судебно-экспертная лаборатория должна иметь документированные процедуры, обеспечивающие ведение записей, относящихся к каждой судебной экспертизе, назначенной по конкретному делу. В целом, записи, необходимые для обоснования выводов, должны быть составлены так, чтобы ...другой компетентный эксперт... мог использовать эти записи для корректной интерпретации полученных данных.

В Заключениях эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. отсутствует указание на количественные данные, полученные экспертом при проведении газо-хроматографического исследования, отсутствуют хроматограммы, полученные экспертом, что противоречит ст. 7, 8, 9, 25 ФЗ ГСЭД, ст. 24 УПК РФ и ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008.

Как следует из заключения эксперта № **** от 06.08.2013г., *в связи с тем, что в представленных объектах содержится наркотически активный алкалоид опия морфин, представленное вещество может быть использовано для получения ацетильных производных морфина.*

При этом в заключении отсутствует хоть какое-либо обоснование данного вывода, что противоречит ст. 7, 8, 9, 25 ФЗ ГСЭД, ст. 24 УПК РФ и ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008.

Согласно Заключениям эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. перед экспертом был поставлен вопрос: **Является ли вещество... наркотическим средством?**

В соответствии со ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста», заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание

¹ Рекомендуемые принципы обеспечения качества и надлежащей лабораторной практики / Руководство для национальных лабораторий. – ООН, Нью-Йорк, 2000.

исследования и **выводы по вопросам, поставленным перед экспертом** лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

В соответствии со ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта указываются выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

В соответствии со ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" эксперт обязан провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение **по поставленным перед ним вопросам**.

Таким образом, выводы должны содержать ответ на вопрос, являются ли представленные вещества наркотическими средствами, т.е., в соответствии со ст. 1 ФЗ от 8.01.1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", включены ли они в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

По результатам исследований экспертом сформулированы выводы: *«представленные на экспертизу объекты являются зрелыми семенами мака и содержат наркотическое средство морфин, массой ...»*

При этом экспертом не дается оценка, является ли все представленное на вещество наркотическим средством. Таким образом, экспертом не дан ответ на поставленный вопрос, что противоречит ст.ст. 80, 204 УПК РФ, ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ.

Согласно российскому законодательству семена растения мак наркотическим средством не являются.

Таким образом, экспертом должен был быть сделан вывод о том, что представленные на исследование вещества наркотическим средством не являются.

Выводы эксперта в заключениях №** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. по смыслу не соответствуют поставленным вопросам.**

Таким образом заключения эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. не могут быть признаны объективными, полными и всесторонними по следующим причинам:

экспертом для исследований методом тонкослойной хроматографии использован раствор сконцентрированный по сравнению с требованиями методических рекомендаций. Несоблюдение экспертом требований методики в части пробоподготовки свидетельствует о намеренном концентрировании пробы с тем, чтобы обнаружить наркотически активные компоненты, концентрация которых при соблюдении положений методики, могла быть недостаточна для преодоления порога чувствительности метода и невозможности формулирования вывода о наличии наркотически активных компонентов в составе вещества;

экспертом при проведении экспертиз использованы образцы сравнения, происхождение которых неизвестно;

экспертом при количественном исследовании использованы весы, ошибка взвешивания на которых составляет 40% и 20%;

при установлении массы морфина экспертом нарушены следующие положения методических рекомендаций:

- объект исследования не высушен до постоянной массы,
- масса навески, взятой на исследование, завышена в 25 (12,5) раз,
- не соблюден алгоритм пробоподготовки,

экспертом нарушены правила количественного исследования объектов;
 экспертом не дается оценка, является ли все представленное на исследование вещество наркотическим средством. Таким образом, экспертом не дан ответ на поставленный вопрос, что противоречит ст.ст. 80, 204 УПК РФ, ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ.

Выводы эксперта в заключениях №** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. по смыслу не соответствуют поставленным вопросам.**

Заключения эксперта №** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. не соответствует требованиям ст. 7, 8, 9, 25 ФЗ ГСЭД, ст. 204 УПК РФ, Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008.**

ВЫВОДЫ:

1. Заключение эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. не соответствуют требованиям ст. 7, 8, 9, 25 ФЗ ГСЭД, ст. 204 УПК РФ, Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 и ГОСТ Р 52960-2008.

2. Заключение эксперта №**** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. не могут быть признаны объективными, полными и всесторонними по следующим причинам:

экспертом не соблюден порядок отбора проб;

эксперт, имеющий высшее химическое делает вывод о ботанической принадлежности семян, т.е. разрешает вопрос, являющийся предметом ботанической экспертизы и выходя, таким образом, за пределы своей специальности;

экспертом для исследований методом тонкослойной хроматографии использован раствор, сконцентрированный по сравнению с требованиями методических рекомендаций;

экспертом при проведении экспертиз использованы образцы сравнения, происхождение которых неизвестно;

экспертом при количественном исследовании использованы весы, ошибка взвешивания на которых составляет 40% и 20%;

при установлении массы морфина экспертом нарушены положения методических рекомендаций;

экспертом нарушены правила количественного исследования объектов, что не позволяет считать полученные значения количественного содержания морфина достоверными;

3. Экспертом не даны ответы на поставленные вопросы, что противоречит ст.ст. 80, 204 УПК РФ, ст. 16 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ.

Выводы эксперта в заключениях №** от 20.05.2013г., № **** от 18.06.2013г., № **** от 12.07.2013г., № **** от 06.05.2013г., № **** от 07.05.2013г., № **** от 14.05.2013г., №**** от 25.06.2013г., № **** от 06.08.2013г. по смыслу не соответствуют поставленным вопросам.**
